

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу распоряженія г. градоначальника.—Къ лѣтнему сезону.—Геній трагедіи, (продолженіе) В. А. Лебедева.—Письма въ редакцію Гр. А. Д. Шереметьева и Я. Шебнева.—Библиографія.—На порогѣ (продолженіе) Арсенія Г.—Письма изъ Харькова. Ш. І. Тафидова.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 29.

Рисунки: Обзорніе Петербурга (рис. П. Ассура), группа артистовъ драм. труппы театра «Аркадія».

Портреты: г-жъ Марсъ и Гельцеръ.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

Съ 1 Іюля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р.—
подписчики получаютъ всѣ номера).

С.-Петербургъ, 15 іюля 1901 г.

Господиномъ петербургскимъ градоначальникомъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы въ «обзорніяхъ» не произносили пошлыхъ остротъ по адресу дѣятелей городского самоуправления. Газеты, сообщившія объ этомъ распоряженіи, весьма одобряютъ его и прибавляютъ, что остроты эти были нестерпимы и вызывали «чувство омерзения». Не будучи посятителями этого рода спектаклей, ничего не можемъ сказать «по существу» остротъ, вызвавшихъ чувство омерзения. Но съ формальной точки зрѣнія, была ли надобность въ такомъ распоряженіи? Если вызывавшія «чувство омерзения» остроты были разрѣшены цензурою, то, повидимому, онѣ не на всѣхъ производятъ такое впечатлѣніе, и остроты по адресу «городского самоуправления» въ спеціальному распоряженіи не нуждались. Если же остроты эти были не разрѣшены цензурою, то чего бы онѣ ни касались, городского самоуправления, или предмета не менѣ священнаго—все равно онѣ были незаконны и произнесеніе ихъ представляетъ проступокъ, предусмотрѣнный соответствующими статьями, да и подписка обыкновенно отбирается на этотъ счетъ особая.

Можно, разумѣется, поставить вопросъ общій и такъ сказать, принципиальный: нужна-ли полицейская цензура театральныхъ представленій. Сколько намъ извѣстно, существовалъ проектъ изъять изъ вѣдѣнія общей цензуры низшіе роды театральныхъ представленій, вродѣ шансонетокъ и т. п., и представить просмотръ ихъ полицейскимъ органамъ. Почтенные дѣятели цензуры, съ которыми намъ пришлось по этому поводу бесѣдовать, очень рады были-бы избавиться отъ столь нелестной, въ сущности, обузы, какъ разрѣшеніе къ представленію произведеній, которыя, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, вообще, претятъ развитому и облагороженному вкусу, хотя въ то же время не представляютъ ничего недозволеннаго, съ формальной точки зрѣнія. По всей справедливости, этого рода «литературу» можно было бы поставить въ иныя, болѣе стѣснительныя, или, пожалуй, болѣе льготныя условія, чѣмъ законченныя сценическія произведенія. Но пока этого нѣтъ, очевидно, цензурное разрѣшеніе является единственнымъ критеріемъ дозволенности или недозволенности сценическаго представленія, и едва-ли въ интересахъ администраціи воспрещать, что дозволено, или позволять, что запрещено.

Если смотрѣть на распоряженіе г. петербургскаго градоначальника, какъ на «восполненіе» дѣятельности цензуры, то это можетъ составить весьма серьезный прецедентъ и повести, особенно въ провинціи, къ стѣсненію репертуара,—стѣсненію, которое при томъ не можетъ быть предусмотрѣно заранее. Вообще, ясность и опредѣленность узаконеній есть высшее ихъ достоинство, которое должно неизмѣнно преслѣдовать.

Дѣла петербургскихъ лѣтнихъ антрепризъ не изъ важныхъ. Помимо злосчастной «Олимпіи», ожидаютъ еще два краха. Скептики поэтому

склонны утверждать, что лѣтомъ въ Петербургѣ никакихъ дѣлъ съ драмой быть не можетъ. Установилась даже какъ бы традиція, что-де лѣтомъ ничего больше не нужно, какъ разухабистая оперетка да разнузданный кафе-шантанъ.

Мы, однако, смотримъ далеко не такъ пессимистически. Опереточный и кафе-шантанный культъ, по нашему мнѣнію, возникъ совсѣмъ не потому, что таковъ непреодолимый законъ жаркой природы. Публика всегда остается публикой и за ней всегда нуженъ уходъ. Когда ее на четыре мѣсяца оставляютъ безъ ухода, то неудивительно, что она идетъ по пути развлеченій, соблазна и паденія.

Намъ скажутъ, что драматическихъ театровъ лѣтомъ въ Петербургѣ не мало. Но, Боже мой, что это за театры! Все въ этихъ «лѣтнихъ» театрахъ рассчитано на огрубѣніе нравовъ. Дѣло, конечно, не въ репертуарѣ, который по необходимости, составляется до известной степени прилично, но въ обстановкѣ и постановкѣ всего дѣла. На сценѣ театра идетъ пьеса приличная, но этотъ оазисъ приличія окруженъ со всѣхъ сторонъ неприличіемъ. Все и вся подгоняется къ буфету. Всѣ роды развлеченій рассчитаны на то, чтобы пробудить животное чувство въ человѣкѣ.

Между тѣмъ именно лѣтомъ-то и слѣдуетъ позаботиться о зрѣлищахъ. Болѣе обезпеченные классы къ лѣту обыкновенно разѣзжаются. Остается въ Петербургѣ наиболѣе «демократическая» часть публики, т. е. наиболѣе трудовая и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе прислушивающаяся и къ поучительной силѣ добра и къ развращающему голосу зла. И вотъ эту то публику оставляютъ на цѣлое лѣто въ распоряженіи кафе-шантановъ и кабаковъ, торговля которыхъ искусственно поддерживается нривыми увеселеніями.

Внѣдреніе кофе-шантана и оперетки, поэтому, обьясняется не столько температурой и требованіями сколько искусственнымъ воспитаніемъ самыхъ вкусовъ въ духѣ кабацкой антрепризы. Можно сказать съ увѣренностью, что, закройся зимой Императорскіе и наиболѣе серьезныя частныя театры, немедленно возникъ бы цѣлый рядъ опереточныхъ и кафе-шантаныхъ «заведеній», существованіе которыхъ при настоящихъ условіяхъ зимой, какъ показалъ опытъ, немислимо.

Значитъ, весь секретъ въ томъ, чтобы поставить и лѣтнюю драму на должную высоту. Ждать въ этомъ направленіи частной инициативы пришлось бы слишкомъ долго. Намъ думается, что артисты Императорскихъ театровъ согласились бы за небольшое вознагражденіе играть и лѣтомъ, если на то послѣдуетъ разрѣшеніе. Да и ихъ можно было бы обязать, такъ какъ жалованье, получаемое ими, идетъ круглый годъ. При огромномъ составѣ нашихъ труппъ нетрудно установить также и очередь относительно лѣтнихъ ваканцій. Наконецъ, это прекрасный случай занять молодыя силы, которыя къ театру причислены, а играть не играютъ. Правда, въ Императорскихъ театрахъ играть будетъ трудно, ибо душно и жарко. Но выстроить лѣтніе театры, которые не связаны съ особыми требованіями техники, и недорого и не трудно.

Геній трагедіи.

(Продолженіе *).

Никогда не смотрите вблизи на жрецовъ искусства! говоритъ Гейне.—Они похожи на тѣ благодатные огни, которые, въ лѣтній вечеръ, сквозь листья деревьевъ, сверкаютъ такъ великолѣпно, что ихъ можно принять за звѣзды земли. Но не ищи днемъ слѣдовъ этихъ звѣздъ. Вмѣсто нихъ ты увидишь только безцвѣтнаго червяка, видъ котораго возбуждаетъ отвращеніе и котораго ты не раздавишь ногою только изъ какой-то непостижимой жалости!

Эти слова поэта совершенно не приложимы къ Тальма. На сценѣ онъ изображалъ могучихъ героевъ и въ жизни не уступалъ имъ ни въ твердости характера, ни въ благородствѣ дѣяній. Онъ былъ одинъ изъ тѣхъ смѣлыхъ новаторовъ, которые ввѣдуци „презрѣнными комедіантами“, еще играли важную роль въ общественной и политической жизни родины. Примѣромъ этому можетъ служить его замѣчательная рѣчь въ защиту свободы слова, сказанная имъ въ конвентѣ 12 февраля послѣ того, какъ онъ былъ избранъ главнымъ депутатомъ отъ округа Монъ-Вланъ.

Въ началѣ 1796 года Тальма продалъ свой блестящій отель на улицѣ Монтремъ генералу Наполеону Бонапарту за 180,000 франковъ и разѣхался съ женой. Въ это время онъ переигралъ массу ролей „патріотическаго“ репертуара, въ пьесахъ по большей части съ сюжетами античнаго міра. Дѣла театра Республики шли очень плохо. Поэтому Тальма изъ опасенія рискнуть сборами не рѣшался ставить творенія любимаго Шекспира. Но когда, вѣлѣдствіе усилившейся реакціи, театръ Республики долженъ былъ снустить свой трехцвѣтный флагъ, прекративъ представленія, и Тальма перенесъ въ новый театръ Фейдо, но тотчасъ же потребовалъ для своего дебюта „Макбета“.

„Макбетъ“ увидалъ свѣтъ французской рампы 3 мая 1798 г. Конечно, злодѣй-Дюсисъ „прочитилъ“ и эту безсмертную трагедію. Между прочимъ сцена съ вѣдьмами была выпущена и замѣнена простыми рассказами Макбета, но Тальма вдохнулъ въ него всю мощь своего генія и заставилъ трепетать публику. „Нужно было видѣть“, пишетъ г-жа Сталь, „какъ Тальма старался передать это потрясающее и странное ощущеніе, навѣваемое словами вѣдьмъ, и сохранить при этомъ все величіе, требуемое нашимъ театромъ. Тихій таинственный голосъ актера, произносящаго стихи этой сцены, видъ, съ которымъ онъ прикладывалъ палецъ къ губамъ, какъ статуя безмолвія, взглядъ его, выражавшій отвращеніе при этомъ воспоминаніи, — все соединилось вмѣстѣ, чтобы выдвинуть на нашей сценѣ новый для нея элементъ волшебна-чудеснаго, о которомъ раньше никто не имѣлъ понятія“.

Успѣхъ трагика былъ колоссальный. Макбетъ въ жизни, Наполеонъ, пришелъ въ уборную Макбета на сценѣ, братски его обнялъ и тотчасъ послѣ этого онъ отправился въ Египетъ. Съ этого времени Шекспиръ перешагнулъ черезъ Ламаншъ и твердою ногой сталъ во Франціи, а оттуда сдѣлался известнымъ всему міру.

Сансера, антрепренеръ театра Фейдо, упоенный успѣхомъ, рѣшился открыть забытый театръ Республики и пригласилъ играть тамъ актрису Фан-

*) См. № 28.

ховъ, подругу Тальма, и его самого. Однако дѣла пошли плохо и театръ пришлось закрыть вторично. Здѣсь возникли между Тальмой и антрепренеромъ несогласія, въ сущности не важныя, но для насъ интересныя, такъ они выясняютъ, какъ вознаграждался трудъ артиста того времени. Вновь принимая въ театръ Фейдо, Тальму и Фанховъ, Сансеръ предложилъ первому прежнее содержаніе въ 15,000 фр. въ годъ, а второй эту сумму сократилъ до 10,000. Возмущенные этимъ они оба выходятъ изъ театра Фейдо и отправляются на гастроли въ Бордо. Гастроли не были новостью для Тальмы, уже не однократно пожинавшего лавры въ Голландіи и Бельгіи, гдѣ пресса, въ энтузіазмѣ предлагала увѣнчать его почетнымъ „гражданскимъ вѣнкомъ“. Гастроли въ Бордо стяжали такой же необычайный успѣхъ.

Вскорѣ послѣ этого директорія, приводившая все мало-помалу въ порядокъ, обратила вниманіе и на заброшенный національный театръ. 31 мая 1799 года „Comedie Française“ снова возродилась на прежнихъ началахъ и Тальма былъ сейчасъ же принятъ „сосьетеромъ“, каковымъ онъ состоялъ еще съ 1789 г.

Между тѣмъ „маленькій капралъ“ и въ то же время величайшій актеръ на мировой сценѣ, Наполеонъ, только что разыгравъ въ Египтѣ одну изъ эффектиѣшнихъ сценъ своего всемірнаго репертуара, явился въ Парижъ и захватилъ власть перваго консула въ свои руки. Страстный любитель театра, онъ не замедлилъ устроить въ Мальмезонѣ любительскую сцену, гдѣ подвизалась вся семья Бонапарте, подъ режиссерствомъ Тальмы и Мишо. Вскорѣ великій трагикъ становится совершенно своимъ человѣкомъ въ домѣ перваго консула.

Наполеонъ въ совершенствѣ понималъ театральное искусство. И тутъ онъ опережалъ гениальнымъ умомъ свою эпоху.

Когда Тальма, напримѣръ, игралъ роль Нерона въ „Британникъ“, Наполеонъ замѣтилъ ему:

„Я хотѣлъ-бы видѣть въ вашей игрѣ болѣе замѣтную борьбу испорченной натуры съ благовопитанностью. Я желалъ-бы, чтобы вы дѣлали менѣе жестокъ; такіе характеры не обнаруживаются во вѣдшихъ проявленіяхъ, они болѣе сосредоточены. Вообще же я могу лишь одобрить простыя и естественныя формы, въ какія вы облели трагедію. Въ самомъ дѣлѣ, когда люди, достигшія высокаго званія, въ силу своего происхожденія или талантовъ, волнуются страстями или заняты великими мыслями, тогда, разумѣется, они говорятъ громче обыкновеннаго, но все же ихъ рѣчь должна оставаться такой же правдивой и естественной“. Тутъ онъ прервалъ самого себя, обращаясь къ Тальмѣ: „Напримѣръ, въ эту минуту мы разговариваемъ такъ, какъ обыкновенно говорятъ люди, а между тѣмъ мы создаемъ исторію“.

Въ другой разъ Наполеонъ еще подробнѣе высказалъ свои мысли, послужившія прекраснымъ урокомъ для Тальма.

„Тальма“, сказалъ онъ, „вы часто приходите ко мнѣ утромъ; вы видите у меня принцессъ, лишившихся своихъ возлюбленныхъ, и принцевъ лишившихся своихъ владѣній, ех-королей, низвергнутыхъ войной съ престоловъ, великихъ генераловъ, ожидающихъ или требующихъ этихъ престоловъ себѣ. Вокругъ меня кишатъ потерпѣвшіе крушеніе честолюбцы, соперники на жизнь и на смерть. Здѣсь вы можете наблюдать катастрофы и муки, скрываемыя въ днѣ души, но скоро прорывающіяся наружу—все, что можетъ назваться трагедіей; мой дворецъ ими полонъ, а

самъ я разумѣется, самый трагическій изъ современныхъ героевъ! И что же? Развѣ вы замѣчали, чтобы я потрясалъ въ воздухъ руками, подготавливалъ свои жесты, принималъ позы, напускалъ на себя величіе? Развѣ вы слышали, чтобы мы испускали крики? Нѣтъ, разумѣется, мы говоримъ просто, какъ говоритъ всякій человѣкъ, одушевляемый какимъ-нибудь интересомъ или страстью. Также дѣйствовали и до меня лица, подвизавшіяся на мировой сценѣ, игравшіе тоже трагедію на престолѣ. Вотъ вамъ примѣры, надъ которыми стоитъ подумать“.

Хотя Тальмъ, проповѣднику простоты на сценѣ, сказанное было не ново, но онъ не могъ не преклониться передъ вѣрностью взглядовъ великаго человѣка, взглядовъ тѣмъ болѣе замѣчательныхъ, что они шли въ разрѣзъ съ установленными традиціями.

Первое время возникновенія казенной сцены ознаменовалось въ отношеніи къ Тальма лишь тѣмъ, что онъ сыгралъ съ громаднымъ успѣхомъ, повидимому, совершенно не подходящую комическую роль Тинто въ пьесѣ Лемерсье и тѣмъ, что, послѣ официальнаго развода съ женой, онъ, наконецъ, 16 іюня 1802 года женился на любимой Каролинѣ Фанховъ, съ которой и удалился въ свою роскошную виллу Брюнуа.

Но долго наслаждаться покоемъ ему не пришлось. Наполеонъ даже въ походахъ любилъ смотрѣть игру хорошихъ актеровъ и поэтовъ, не стѣняясь, возилъ съ собою Тальму повсюду. Вернувшись въ Парижъ, онъ устроилъ новый роскошный театръ въ Сентъ-Клу. Къ этому періоду относится увлеченіе Наполеона актрисой Жоржъ. Кромѣ этой Жоржъ

Г-жа Марсъ,

одна изъ знаменитѣйшихъ артистокъ начала XIX столѣтія.
(Современница Тальма.)

въ началѣ 19-го вѣка гремѣла славою сосьетерка Французской комедіи, г-жа Марсъ, съ которой Тальма впервые выступилъ въ комедіи. Сохранились любопытныя описанія спектаклей, на которыхъ императоръ самъ распредѣлялъ роли, а на представленіяхъ, сидя въ ложѣ, первый начиналъ хлопать, и возсѣдавшіе въ залѣ принцы, генералы и дипломаты съ удивительнымъ единодушіемъ вызывали актрису или актера, осчастливленныхъ вниманіемъ императора.

Объ одномъ изъ такихъ спектаклей, именно объ „Андромахѣ“ г-жа Сталь написала нѣсколько краснорѣчивыхъ страницъ. Между прочимъ, она такъ говоритъ объ исполненіи Тальмой роли Ореста.

„Когда безумная Герміона обвиняетъ его въ убійствѣ Тирра, безъ ея согласія, онъ отвѣчаетъ: *Et ne m'avez-vous pas vous-même et tantôt ordonné son trépas* *). Говорятъ, что Леканъ **), произнося эти стихи, отчеканивалъ каждое слово, какъ бы затѣмъ, чтобы напомнить Герміонѣ всѣ обстоятельства полученнаго имъ отъ нея приказанія. Это было бы хорошо при судебномъ допросѣ, но когда дѣло касается женщины, которую любишь, отчаяніе по поводу того, что она оказывается несправедливой и жестокой, является единственнымъ чувствомъ, охватывающимъ душу; такъ именно и понялъ свое положеніе Тальма: изъ глубины сердца Ореста вырывается крикъ, онъ съ силой произноситъ первыя слова, а слѣдующія за ними, какъ бы подавленный, все слабѣе и слабѣе; его руки опускаются, лицо становится смертельно блѣднымъ и волненіе зрителей растетъ по мѣрѣ того, какъ онъ явно теряетъ силу высказаться.

Волненіе, съ какимъ Тальма передаетъ слѣдующій затѣмъ монологъ—чудесно. Что-то неземное вселяется въ душу Ореста и терзаетъ ее, когда онъ произноситъ эти стихи:

*) А не вы ли сами приказали мнѣ только что его умертвить.

**) Извѣстный французскій актеръ 18-го вѣка.

„J'assasine à regret un roi, que je révère *).

Это вызывает такую жалость, которой даже гений Раина не могъ провидѣть во всемъ ея объемѣ. Великіе актеры почти всѣ пробовали свои силы въ безумствованияхъ Ореста, но тутъ, именно, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, благородство жестовъ и мимики необыкновенно усиливаетъ впечатлѣніе отчаянія. Могущество скорби тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ неустойчивѣе прорывается оно черезъ паражное спокойствіе и сознаніе достоинствъ у прекрасной натуры“.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ извѣстности и обаянія Тальма возвышалась и власть Наполеона. Вообще можно провести замѣчательную параллель между этими великими людьми. Въ ихъ судьбѣ замѣчается удивительное сходство. 18 мая 1804 г. Наполеонъ былъ торжественно провозглашенъ первымъ французскимъ императоромъ. Это не помѣшало ему ежедневно приглашать своего друга артиста къ завтраку, причемъ ихъ оживленная бесѣда не разъ заставляла дожидаться принцевъ крови или пословъ иностранныхъ государей. На празднествахъ по случаю коронаванія новаго императора была дана спеціально заказанная Шенье на этотъ случай трагедія „Киръ“, гдѣ Тальма игралъ главную роль. Однако, не смотря на всѣ его старанія крайне плохая пьеса „провалилась“. Такъ какъ у всякаго гения есть масса завистниковъ, а у Тальмы въ нихъ также не было недостатка, то тотчасъ же поднялся страшный шумъ. Критика, не разъ ударявшая лицомъ въ грязь при встрѣчѣ съ истиннымъ талантомъ, не замедлила совершить это и въ данномъ случаѣ. Тальму подняли на смѣхъ, стали кричать, что талантъ его увядаетъ; начали даже сомнѣваться, есть ли у него какой-либо талантъ. Въ то же время его враги актеры выставили противникомъ ему блестящаго фата, совершенно бездарнаго актера Лафона, а критики Жофруа и Фонтанъ тотчасъ показали свои ослиныя уши, безконечно превознося его передъ Тальмой. Тогда великій артистъ, по прямотѣ своего характера, предложилъ сыграть нѣсколько ролей одинаковыхъ съ Лафономъ, устроивъ нѣчто въ родѣ античнаго состязанія въ искусствѣ. И что-же? Теперь это кажется дикимъ, но гениальный Тальма былъ ослепленъ во всѣхъ роляхъ, а бездарный Лафонъ былъ вынесенъ на рукахъ! Виною тому, безъ сомнѣнія, была масса подкупленной кланки — фортель, къ которому прибѣгли его враги актеры и особенно критики, которые, по видимому, сто лѣтъ тому назадъ мало чѣмъ отличались отъ нынѣшнихъ!

Тальма былъ въ отчаяніи. Такъ-то его гений цѣнился на родинѣ! Онъ былъ готовъ уже, отряхнувъ прахъ отъ ногъ своихъ, уѣхать изъ неблагодарнаго Парижа въ Англію, гдѣ могъ бы свободно играть творенія Шекспира, когда директоръ театра Ведель убѣдилъ его дать своимъ врагамъ рѣшительное сраженіе. Сходство судьбы Тальмы съ судьбой Наполеона какъ нельзя болѣе подтвердилось. Въ то время когда императоръ стоялъ подъ Аустерлицемъ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, Тальмѣ предстоялъ подобный же Аустерлицъ на сценѣ. 11 января 1806 г. наступилъ рѣшительный день. Тальма выступилъ въ роли Манліа въ одноименной пьесѣ Лафосса. Онъ приложилъ всѣ свои силы, всю мощь своего гения къ изображенію мрачнаго, но благороднаго заговорщика. На этотъ разъ свѣтъ истиннаго искусства совершенно разогналъ скопившійся мракъ зависти и невѣжества. Артистъ своей вдохновенной игрой буквально ошеломилъ публику и поразилъ на-голову своихъ противниковъ. Странное дѣло! Эту роль Тальма игралъ уже въ двадцатый разъ, но тутъ внезапно онъ такъ сильно проникся ролью, что вдругъ она явилась совершенно

въ новомъ свѣтѣ, новыя, небывалыя черты такъ ярко обрисовали характеръ непреклоннаго римлянина, огонь творчества въ груди артиста неожиданно выпыхнулъ съ такой могучей силой, что, казалось, все находящееся въ театрѣ было увлечено мощнымъ порывомъ. Никогда еще сцѣны французскаго театра не потрясались такими могучими взрывами общаго энтузіазма. Гений одержалъ полную побѣду.

В. А. Лебедевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Первое засѣданіе Высочайше учрежденной комисіи при главной дирекціи императорскаго русскаго музыкальнаго общества по сооруженію памятника М. П. Глинка въ С.-Петербургѣ состоялось, какъ сообщаетъ „Пр. Вѣстн.“, 8-го іюля въ помѣщеніи с.-петербургскій консерваторіи. Предсѣдателемъ комисіи состоитъ августѣйшій вице-предсѣдатель императорскаго русскаго музыкальнаго общества его императорское высочество великій князь Константинъ Константиновичъ, вице-предсѣдателемъ — гофмейстеръ А. С. Танъевъ и членами: сенаторъ А. А. Герке, Э. Ф. Направникъ, графъ И. И. Толстой, В. А. Теляковскій, В. Я. Бахтеевъ, П. И. Лебяновъ, Л. И. Шостаковъ, М. А. Балакиревъ и В. В. Стасовъ. Дѣлопроизводство комисіи возложено на секретаря главной дирекціи Э. Ф. Направника. Комисія въ засѣданіи 8-го іюля, подъ предсѣдательствомъ его императорскаго высочества великаго князя Константина Константиновича, намѣтила программу своей дальнѣйшей дѣятельности и постановила составить и опубликовать воззваніе ко всѣмъ русскимъ людямъ о пожертвованіяхъ на памятникъ великому основателю русскаго музыкальнаго школы. Воззванія, вмѣстѣ съ подписанными листами, будутъ разосланы въ разные установленія, какъ правительственныя, такъ и частныя. О пріемѣ пожертвованій и храненіи ихъ въ казначействахъ будетъ сдѣлано сношеніе съ министромъ финансовъ.

* * *

Въ изданномъ на-дняхъ приказѣ по столичной полиціи объявлено слѣдующее распоряженіе г. с.-петербургскаго градоначальника ген.-лейт. Н. В. Клейгелса: „По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, при представленіяхъ въ садахъ театральныхъ обзорнѣй допускаются хотя и разрѣшенныя драматическою цензурою, но крайне неумѣстныя остроты по адресу городского управленія. Усматривая въ этомъ непозволительную дискредитацію правительственнаго учрежденія, предлагаю принять мѣры къ недопущенію подобныхъ насмѣшекъ, а при повтореніи таковыхъ доносить мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій“.

* * *

Виновные въ кражѣ декорацій изъ складовъ дирекціи Императорскихъ театровъ въ настоящее время задержаны. Оказалось, что декораціи похищались старшими плотниками Маринскаго театра крестьянами Антономъ Отрѣпнымъ и Тихономъ Короловымъ. Виновные сознались и рассказали, что изъ складовъ, находящихся на Алексѣевской улицѣ, въ Тюременномъ переулкѣ и на Бол. Подъяческой, вывезли декораціи на восьми лошадяхъ. Все это количество они продали въ Апраксиномъ рынкѣ торговцу Евсеѣву по 1 р. 75 к. за пудъ. Расхищеніе декорацій произошло, какъ и слѣдовало ожидать, но безъ вѣдома помощника театральнаго машиниста З., имѣвшаго денежные расчеты съ Отрѣпнымъ и Короловымъ.

* * *

По словамъ московскихъ газетъ, московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ сдѣлано распоряженіе объ объявленіи содержателямъ хоровъ, капеллъ и т. п. о томъ, что съ 1 января будущаго 1902 года къ участію въ ихъ хорахъ и капеллахъ не будутъ допускаемы женщины моложе 21 года, за исключеніемъ тѣхъ, которыя состоятъ уже

*) Я съ отчаяніемъ убиваю короля, котораго почитаю.

—*В* Драматическая труппа сада „АРКАДІЯ“. *В*—

г-жа Ланина. г. Боярскій. г-жа Рене. г-жа Чечнева. г. Козыревъ. г. Свирскій.
г. Кубаловъ. г. Митрофановъ. г. Соколовъ-Жамсонъ. г-жа Волинская. г. Муравлевъ.
г. Федоровъ. г. Катанскій. г. Жуковской.

въ хорахъ въ настоящее время. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ Петербургѣ можно предпринять что-либо подобное этой мѣрѣ.

* * *

Намъ телеграфируютъ изъ Саратова. Днемъ 12 іюля сгорѣло огромное зданіе саратовскаго народнаго театра. Погибли декорации, театральныя гардеробы, костюмы артистовъ. Труппа, предполагавшая играть вечеромъ „Дѣвичій переполохъ“, лишилась заработка. Театръ деревянный, освѣщался электричествомъ. Страховка 15 тысячъ. Причина неизвѣстна.

* * *

Театръ Литературно-Художественнаго Общества, по слухамъ, откроется „Ревизоромъ“. Первой новинкой пойдетъ „Подъ колесомъ“ Жданова.

* * *

По слов. «Нов. Дня», въ театральныя кружки очень интересуются вопросомъ, кто станетъ во главѣ управления московскими театрами. По одной версіи, должность управляющаго театрами, возстановленная для г. Теляковского, не будетъ замѣщена, а сохранится прежняя должность управляющаго конторой театровъ, причѣмъ ее займетъ или управляющій петербургской конторой театровъ г. Лапа-Старженецкій, или нынѣ управляющій московской конторой г. Аршеневскій; по другой версіи—должность управляющаго театрами будетъ замѣщена однимъ очень извѣстнымъ въ Москвѣ лицомъ, чрезвычайно интересующимся театромъ и любящимъ его.

* * *

Въ «Новомъ театрѣ» (дирекція Л. Б. Яворской и К^о), кромѣ поименованныхъ пьесъ, пойдетъ еще послѣдняя пьеса Фюльда въ стихахъ.

* * *

Въ труппу московской частной оперы приглашены, между прочимъ: г-жи Астафьева (драматическое сопрано), Дьячкова

(лирическое сопрано); гг. Лосскій и Осиповъ (басы). Въ числѣ новинокъ дирекція общаетъ постановку новой оперы «Потонувшій колоколъ». Кромѣ того, въ первый разъ на этой сценѣ пойдутъ: «Черевички», Чайковского и «Неронъ», Рубинштейна.

* * *

Въ день десятилѣтія театральной антрепризы въ Стрѣльнѣ (15 іюля) въ мѣстномъ театрѣ пойдетъ пьеса Ал. Дюма-сына «Дама съ камеліями» съ Л. Б. Яворской въ роли Маргариты Готье.

* * *

Молодое московское общество «полезныхъ народныхъ развлеченій» за самое короткое время своего существованія концертами и спектаклями собрало свыше 5,000 руб., которые и являются первымъ основаніемъ фонда, который намѣрено собрать общество, чтобы выстроить свой обширный «народный домъ». На доброе дѣло уже общана помощь со стороны крупныхъ московскихъ капиталистовъ. Для этой же цѣли общество выпускаетъ особый литературный сборникъ, который будетъ изданъ подъ редакціей профессора Мануилова. Проекты и планы для будущаго зданія «народнаго дома» составлены небезвѣстнымъ художникомъ-архитекторомъ Ф. О. Шехтелемъ.

* * *

По дѣлу В. И. Панской и В. Н. Шульца сенатъ вновь высказался за неподсудность дѣла о театральныя предпріятія коммерческимъ судамъ. По дѣлу этому, В. Н. Шульцъ искалъ съ арендаторши своего московскаго интернациональнаго театра г-жи Панской 10 тысячъ рублей неустойки за то, что Панская, вопреки договору, не уступила Шульцу въ декабрѣ прошлаго года театръ подъ гастроліи Гины-ди-Лоренцо. Сенатъ нашель, что дѣло подсудно московскому окружному суду.

* * *

Постройка новаго театрального здания при Ново-Адмиралтейской столовой почти окончена. Открытіе сезона общедоступныхъ спектаклей подъ режиссерствомъ Н. С. Вехтера состоится 1-го сентября.

* * *

† Л. Ф. Фюловъ. 15 мая на Сергѣевскихъ минеральныхъ водахъ, Самарской губернии, скончался престарѣлый провинціальный артистъ и драматическій писатель Леонардъ Фюмиль Яковлевъ (Вейманъ). Принужденный покинуть сцену, благодаря своимъ преклоннымъ лѣтамъ и усилившимся болязнями, онъ проживалъ послѣдніе два года въ названномъ городѣ.

Покойный пользовался, въ театральной мѣрѣ, завидной репутацией добраго и отзывчиваго человѣка, неутомимаго труженика и всегда въ высшей степени честнаго и аккуратнаго распорядителя въ товариществахъ.

Л. Ф. подъ псевдонимами «Гость—Ксильцовъ» и «Яковлевъ» много было написано и переведено разнаго рода драматическихъ произведеній, которыя и сейчасъ не сходятъ съ репертуара. Такъ ему принадлежатъ драмы—«Суди его Богъ», «Материнская любовь», «Клятвопреступникъ»,—комедія «Оболтусы и вѣтрогоны»,—водевили съ пѣніемъ: «Женское любопытство», «Такова воля матушки», «Чудовище изъ чудовищ», «Гдѣ любовь, тамъ и ссора» и много другихъ.

Всѣ близко знавшіе покойнаго, всегда помянутъ добромъ имя этого честнаго труженика и хорошаго человѣка.

* * *

† В. В. Чаровъ. Въ ночь съ 7-го на 8-е іюля при самомъ закрытіи московскаго сада «Альгамбра», неожиданно скончался хорошо извѣстный москвичамъ и петербургцамъ опереточный антрепренеръ, режиссеръ, а въ случаѣ нужды—и дирижеръ Владиміръ Васильевичъ Чаровъ. Онъ скончался отъ разрыва сердца, сидя за столомъ въ буфетѣ сада «Альгамбра», среди разговоровъ о штатовкѣ новаго «Обозрѣнія». Покойный отличался энергіей и неутомимостью. Одинъ изъ послѣднихъ могиановъ русской оперетки ея добраго, стараго времени, онъ до конца дней поддерживалъ ея былые традиціи. Какъ увеселитель, онъ былъ извѣстенъ и Петербургу и провинціи. Но главная его дѣятельность была всетаки посвящена Москвѣ, гдѣ онъ не одинъ сезонъ режиссировалъ оперетку, то въ прежней «Аркадіи», то у г. Парадиза, то у г. Омона, то у г. Самойлова, и гдѣ онъ постоянно устраивалъ святочныя и масляничныя гулянья въ манежѣ. Онъ же, въ качествѣ сотрудника В. Л. Форкатти, устраивалъ народные спектакли въ послѣднюю коронацію. Настоящій сезонъ онъ проводилъ въ саду «Альгамбра», гдѣ былъ душой дѣла—и режиссировалъ, и дирижировалъ, и сочинялъ «Обозрѣнія», и чуть ли не самъ игралъ въ нихъ.

Семья покойнаго, конечно, осталась безъ всякихъ средствъ. В. В. умеръ 50 лѣтъ отъ роду, въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ и здоровья: рѣдко кто давалъ ему болѣе 40 лѣтъ. Происходилъ покойный изъ дворянской семьи. Первое воспитаніе получилъ въ своемъ родномъ городѣ Киевѣ; далѣе онъ окончилъ Елисаветградское юнкерское училище, но на военной службѣ долго не оставался и поступилъ на сцену—сперва въ драму, а затѣмъ въ комическую оперу и оперетту, гдѣ въ свое время пользовался несомнѣннымъ успѣхомъ.

На гробъ было возложено нѣсколько вѣнковъ. На похоронахъ присутствовали: администрація сада «Альгамбра», во главѣ съ директоромъ В. С. Самойловымъ, артисты театровъ «Альгамбра» и «Аквариума».

* * *

Пожаръ въ московскомъ саду «Альгамбра». Едва только похоронная процессія съ прахомъ бывшаго режиссера въ саду «Альгамбра» В. В. Чарова направилась, по совершеніи литіи, отъ здания закрытаго театра къ Ваганьковскому кладбищу, въ саду, въ 12¹/₄ час. дня, всрхнулъ пожаръ. Въ виду большого разстоянія ивъ города до Петровскаго парка, только къ часу дня на пожаръ прибыли пожарныя команды. Когда онъ явились въ саду уже пылали сильными костромъ открытыи театръ съ прилегающими къ нему уборными артистовъ, буфетъ со всѣмъ обширнымъ помѣщеніемъ ресторана и кухня при немъ. При страшной силѣ бушевавшаго огня пожарнымъ командамъ не пришлось заливать пожаръ, а употребить всѣ усилія—скорѣе разрушить всѣ горѣвшія здания и отстоять сосѣднія, которая шадилъ огонь, главнымъ образомъ, потому, что вѣтеръ дулъ въ противоположную отъ нихъ сторону. По словамъ однихъ, пожаръ начался въ верхнемъ этажѣ ресторана, гдѣ, съ согласія владѣльца, располагались на ночлегъ его служакіе; другіе же увѣряютъ, что загорѣлось въ нижнемъ этажѣ, въ помѣщеніи самага ресторана. Какъ бы то ни было, но въ какия-нибудь то минутъ огонь, благодаря порывистому вѣтру, охватилъ всѣ сказанныя постройки. Несомнѣнно, что развитіе его способствовало и то, что въ театрѣ и уборныхъ артистовъ было много легко воспламеняющихся декораций и костюмовъ. Окончательно пожаръ прекращенъ былъ къ 4 час. дня. Всѣ строе-

нія владѣльца сада В. С. Самойлова застрахованы въ обществѣ «Волга» въ 84,000 руб., а убытокъ заявленъ на сумму 60,000 р. Въ ущѣдлившемъ закрытомъ театрѣ выбиты рамы и стекла. Машинное отдѣленіе, здание, гдѣ ранѣе помѣщались циркъ, здание конторы и др. сооружения остались неповрежденными. Садъ «Альгамбра» къ теперешнему владѣльцу перешелъ всего около 2-хъ лѣтъ назадъ, а именно послѣ того, какъ онъ выгорѣлъ до основанія еще при прежнемъ владѣльцѣ, г. Николаевѣ-Соколовскомъ. По конечнымъ результатамъ предыдущій пожаръ былъ много значительнѣе.

Большинство артистовъ, по причинѣ пожара, очутилось въ самомъ печальномъ положеніи. Что они будутъ дѣлать,—неизвѣстно, а положеніе нѣкоторыхъ положительно заслуживаетъ вниманія общества. Такъ, у артистки Де-Лауразъ, только что потерявшей родную сестру гдѣ-то за границей, пожаръ уничтожилъ ея единственное богатство—арфу, стоющую около 2,000 рублей. Попытки спасти арфу ни къ чему привести не могли; входныя двери были такъ обжаты пламенемъ, что войти туда уже было нельзя, двери же, ведущія съ задняго хода, оказались такъ малы, что арфа не проходила. На рукахъ у артистки престарѣлый отецъ, только и существовавшій на ея заработокъ. Погибло въ пламени не мало театрального имущества и другихъ артистовъ; въ виду тѣсноты помѣщенія въ закрытомъ театрѣ, вѣдсь, свади сгорѣвшаго театра, хранилось много театрального хлама, декораций, обстановокъ, инструментовъ, нотъ. Кое-что спасено, но всякомъ случаѣ цѣнность сгорѣвшаго тутъ не столь велика, какъ первоначально думали. Къ вечеру выяснилось, что предположеніе о гибели всей нотной библіотеки, довольно цѣнной, съ полными опереточными оркестровыми партитурами, не оправдалось; многое погубило дѣйствительно, но по счастью, изъ числа наименѣе интереснаго.

Въ публикѣ, собравшейся въ огромномъ количествѣ на пожарищѣ, много толковали о томъ, возобновится ли увеселительное предпріятіе на этомъ эпопеичномъ мѣстѣ, 13 рюковъхъ лѣтъ все протравившее, пока не сгорѣло свѣтъмъ. Вѣдь чего стоила бывшая «Фантазія» г. Николаеву-Соколовскому, а онъ ли былъ не человѣкъ, родившійся въ рубашкѣ! Рѣдкій годъ оканчивался дефицитомъ менѣе полустотни тысячъ, а между тѣмъ, закрытый театръ, принадлежавшій дворцовому вѣдомству (это тотъ самый театръ, который подъ названіемъ Петровскаго функционировалъ еще въ 30-хъ годахъ), съ частью земли достался г. Соколовскому чуть ли не задаромъ на весьма льготныхъ условіяхъ. Десять лѣтъ терпѣлъ г. Соколовскій, пока не махнулъ рукой и не укалпъ антрепренерствовать въ Питерѣ. Черезъ годъ садъ, дѣйствительно роскошный уголокъ, за безцѣнокъ— всего за 30,000 руб.—приобрѣлъ г. Самойловъ. Особеннаго счастья не нашель здѣсь и новый хозяинъ.

11 іюля антрепренеръ «Альгамбры» окончательнo заявилъ артистамъ и служащимъ, что онъ прекращаетъ дѣло, такъ какъ безъ сада, разрушеннаго пожаромъ, театръ функционировать не можетъ. На предложеніе артистамъ играть въ закрытомъ театрѣ товариществомъ, артисты отвѣтили отказомъ и потребовали уплаты жалованья до конца контракта, на что г. Самойловъ заявилъ, что онъ заплатитъ только по день пожара, то-есть по 9-е іюля включительно. 11-го же списки лицъ, которымъ причитается жалованье, были представлены въ канцелярію оберъ-полицейстера, и всѣ артисты удовлетворены изъ залага. Такъ какъ значительную часть залага составляютъ залогн служащихъ у г. Самойлова билетеровъ и контролеровъ, то отвѣтственность по удовлетворенію этихъ послѣднихъ падаетъ уже на г. Самойлова. Электрическая станція въ саду не составляетъ собственности г. Самойлова, а арендована у электротехнической фирмы, устройшей освѣщеніе. Г. Самойловъ считаетъ, что сверхъ застрахованнаго имущества сгорѣло больше чѣмъ на 50 тысячъ рублей имущества незастрахованнаго.

* * *

Симфоническіе концерты въ Павловскѣ, благодаря неiryшливости исполненія, совершенно утратили интересъ. Если въ нихъ и есть что либо поучительнаго, то только въ смыслѣ указанія, какъ не слѣдуетъ исполнять симфоніи. Г. Галкинъ скорѣе махальный, чѣмъ дирижеръ. Онъ машетъ пальчикомъ, какъ метрономомъ,—впрочемъ, крайне неисправнымъ и капризнымъ,—но выикать въ замыслы композитора, дать имъ художественное истолкованіе и выдвигать красоты произведенія—не въ средствахъ этого скрипача попавшаго въ дирижеры, по очевидному недоразумѣнію.

Въ симфоническомъ концертѣ 6 іюля капитальнымъ номеромъ программы была неоконченная 11-полнѣная симфонія Шуберта, исполненная нестройно и безъ отгѣнковъ, точно мы присутствовали на репетиціи. Изъ солистовъ выступилъ въ первый разъ въ этомъ сезонѣ г. Смитъ. Онъ исполнилъ легко и съ виртуознымъ блескомъ пальцеломный, но, въ

художественномъ отношеніи, мало интересны концертъ Паганини и на bis цѣлый рядъ мелкихъ вещей. Съ хорошей стороны зарекомендовала себя юная пианистка, г-жа Женни Штембергъ, исполнившая поэтичный a-moll'ный концертъ Грига. Хотя въ ея передачѣ и не было надлежащей ширины и мощи, но, въ общемъ, исполненіе свидѣтельствовало о талантливости пианистки, которой въ будущемъ году предстоитъ окончить консерваторію, и о достоинствахъ пройденной ею школы. У нея изящный ударъ, мягкое туше и осмысленная фразировка. Эти качества съ особенною наглядностью проявились въ исполненномъ на bis «Жаворонкъ» Глинки въ переложеніи Балакирева.

* * *

Петербургца принято считать существомъ холоднымъ, пресыщеннымъ, ко всему равнодушнымъ. Какая дерзкая клевета! Ужъ мы-ли не умѣемъ бѣсноваться, неистовствовать и восторгаться? Спросите любую артистическую знаменитость и она вамъ скажетъ, видано-ли гдѣ-либо на земномъ шарѣ такое пылкое обожаніе артистовъ, какъ у насъ, особливо коли знаменитость—теноръ. Это даже не обожаніе, а какая-то изступленная оргія, въ которой не знаешь, чего болѣе—восторженности или просто-на-просто психопатической разнузданности. Больно ужъ многихъ, видно, у насъ одолеваетъ бездѣлье и отъ грызущей тоски люди не находятъ иного выхода, какъ искусственно взвинчивать себя до бессмысленнаго экстаза, и этотъ самогипнозъ такъ непроизвольно передается толгѣ, что она превращается въ какую-то оголѣдлую ораву бѣснующихся кликушъ. Вспомните дикія сатурналіи «мазинистокъ», «фягнеристокъ» и прочихъ психопатокъ. Но то, что произошло 4 іюля, въ Павловскомъ вокзалѣ, и 9 іюля, въ «Аркадіи» превосходить всякое вѣроятіе. Наши меломаны и, особенно, меломанки, на этотъ разъ побили всемірный рекордъ кликушества и отсюда до Бѣдлама только одинъ шагъ.

Г. Галкинъ своимъ небрежнымъ и грубо ремесленнымъ отношеніемъ къ дѣлу такъ опостылѣлъ публикѣ, что Павловскѣ, этотъ нѣкогда столь излюбленный петербуржцами дачный уголокъ, сталъ замѣтно клониться къ упадку, а въ нынѣшнемъ году даже и совсѣмъ опустѣлъ. Такой «итогъ» десятилѣтней дѣятельности г. Галкина не можетъ, конечно, остаться незамѣченнымъ для желѣзнодорожныхъ тузовъ, волею судебъ призванныхъ радѣть о процвѣтаніи музыки, и явилась необходимость подтянуться, благо въ этомъ году истекаетъ срокъ контракта между Царскосельскою дорогою и павловскимъ дирижеромъ. У г. Галкина, въ этомъ отношеніи, совсѣмъ манера петербургской кухарки: передъ расчетомъ онъ старается. Ну, а контрактъ возобновленъ—можно и на боковую... И вотъ, чтобы немного оживить уныло-сѣренькіе павловскіе концерты, г. Галкинъ пригласилъ въ свой бенефисъ гг. Шалашина и Собинова. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности могъ-бы привлечь полный залъ, а совмѣстное ихъ участіе вызвало такой наплывъ публики, что буквально яблоку негдѣ было упасть. Самъ бенефициантъ, какъ и слѣдовало ожидать, совершенно отошелъ на задній планъ, благоразумно утѣпясь огромнымъ сборомъ, и все вниманіе публики устремилось на новыхъ любимцевъ. Въ залѣ невообразимая давка, нестерпимая жара и убійственная духота. Но маленькія непріятности не мѣшаютъ большимъ удовольствіямъ и концертъ превратился въ какую-то изступленную вакханалію... Троническая жара и экваторіальные восторги...

Бурнымъ энтузіазмомъ сопровождался и бенефисъ г. Собинова въ «Аркадіи». Билеты оказались проданными задолго до спектакля. Въ публикѣ замѣчалась приподнятость настроенія. Для поддержанія надлежащаго подъема, дамамъ, при входѣ въ театръ любезно раздавались антрепренеромъ букетики живыхъ цвѣтовъ. По всему видно было, что готовится торжество шумное и горячее. Бенефициантъ выступилъ въ роли Ленскаго—лучшей въ его репертуарѣ. Къ сожалѣнію, волненіе, вполне естественное въ виду готовившихся овацій, мѣшало ему овладѣть собою и онъ игралъ какъ-то вяло. Впрочемъ, публикѣ это было совсѣмъ все равно и ея восторгамъ не было конца. Но оваціи приняты не бывало грандіозные размѣры постѣ сцены поединка. Бенефицианта осыпали цвѣтами и нѣнками. Не было недостатка и въ драгоценныхъ подношеніяхъ. Послѣ сцены убійства Л-нскаго, залъ опустѣлъ: до того великъ былъ интересъ къ г. Собинову и такъ малъ къ влохновеннѣйшему изъ произведеній Чайковскаго. Справедливость требуетъ, впрочемъ, замѣтить, что антуражъ, на этотъ разъ, былъ слабѣе обыкновеннаго. Г-жа Мелодистъ (Татьяна) плохо загримировалась и, вообще, играла безцвѣтно, безъ обычнаго подъема. Г. Орловъ оказался совсѣмъ неподходящимъ Онѣггинымъ и лучшіе моменты этой партіи пропали совсѣмъ въ его исполненіи. Г. Орловъ—лѣвецъ не безъ голоса и школы. Его мягкій, лирической баритонъ, хотя и лишенный металла, звучитъ пріятно, особенно въ среднемъ регистрѣ. Но сценическая игра артиста убиваетъ всякую иллюзію. Г. Орловъ былъ бы превосходнымъ «злodeмъ» въ жестокихъ мелодрамахъ. Онъ безпрестанно такъ свирѣпо ворочаетъ бѣлками и корчитъ такіа алскія гримасы, что буквально за человѣка страшно становится. У него и походочка какая-то особенная: точь въ точь великій

инквизиторъ, подкрадывающійся къ своей жертвѣ предъ экстраординарною пыткой. Все это неосѣнимыя данныя въ мелодрамѣ. Но, посудите сами, можно-ли съ такими ухватками и манерами играть блестящаго льва петербургскихъ аристократическихъ салоновъ?.. Вообще, такой торжественный спектакль можно и должно было-бы обставить тщательнѣе...

И. Ки—скій.

* * *

Чудный уголокъ создала Приморская дорога въ Сестрорѣцкѣ. Великолѣпный пляжъ, живописный паркъ, благоустроенный, на европейскій ладъ, курортъ и изящный курзалъ, въ которомъ играетъ симфоническій оркестръ, недаромъ привлекаютъ сюда множество публики и сестрорѣцкій курортъ по праву становится любимомъ дачною мѣстностью. Еслибъ не убійственное, сообщеніе, требующее на переѣздъ туда и обратно болѣе пяти часовъ, курортъ посѣщался бы еще охотнѣе и чаще.

Въ настоящемъ году въ сестрорѣцкомъ курзалѣ играетъ оркестръ гр. А. Д. Шереметева, обновленный въ своемъ составѣ и, подъ управленіемъ своего крайне добросовѣстнаго дирижера, г. Владимірова, являющійся лучшимъ изъ частныхъ оркестровъ. По средамъ здѣсь устраиваются русскіе исто-

Г-жа Гельцеръ.

(Къ спектаклямъ въ Красномъ Селѣ).

рические концерты, а по субботамъ симфоническіе. Исторические концерты пока представляютъ археологическій интересъ и, притомъ, больше для специалистовъ, чѣмъ для большой публики. Но симфонические концерты безусловно интересны, тѣмъ болѣе, что, въ противоположность павловскому оркестру, здѣшній оркестръ превосходно сыгрался и отличается стройностью звука.

Въ субботу, 9 іюля, въ курзалѣ состоялся бенефисъ оркестра. Наиболѣе видное мѣсто въ программѣ, впрочемъ, отведено было не оркестровымъ произведеніямъ, а сольнымъ. Солистами выступили отчасти обычные исполнители въ шереметевскихъ концертахъ,—какъ, напримѣръ, г-жи Данковская и Пржебылецкая и гг. Кедровъ и Шахламанъ, отчасти же новые, какъ-то: пианистка г-жа Лагутяева-Лобковичъ и скрипачка г-жа Гурвичъ. Вслѣдствіе недостаточности анонсовъ, концертъ привлекъ не особенно много публики, хотя подъ конецъ набралось много дачниковъ. Вечеръ былъ восхитительный и публика усѣяла пляжъ, любяся очаровательною картиною моря.

И. Ки—скій.

* * *

Войдя въ четвергъ 12 іюля въ театръ Павловскаго вокзала, я былъ безконечно удивленъ. Обыкновенно пустой и унылый театръ былъ переполненъ сверху до низу. Роскошные свѣтлые туалеты дамъ, изысканные костюмы статскихъ, блестящіе мун-

диры военных, словомъ публика самая фешенебельная. Говорили, что въ Павловскѣ не можетъ быть сборовъ, что всякій антрепренеръ, снявшій этотъ театръ, рискуетъ вылетѣть въ трубу. И что-же? Является приличная труппа и театръ пологъ! Эта труппа не что иное, какъ товарищество второстепенныхъ артистовъ Александринскаго театра. Не гоняясь за экстравагантнымъ репертуаромъ, товарищество придерживается легкихъ «лѣтнихъ» пьесъ, исполняетъ ихъ также легко, «не мудрствуя лукаво» и въ результатѣ беретъ сборы. Первымъ спектаклемъ была «Блестящая карьера» съ М. А. Потоцкой въ заглавной роли, давшая свыше 800 руб. сбору, вторымъ—«Бракоразводный процессъ» съ К. А. Варламовымъ, и на воскресенье 15-го юля назначена шутка Мясницкаго «Два часа правды».

«Бракоразводный процессъ», немудрая французская комедійка-фарсъ, прошла очень весело благодаря дружной игрѣ всѣхъ артистовъ, а въ особенности Ианоскова — К. А. Варламова, каждымъ своимъ появленіемъ вызывавшаго несмолкаемый хохотъ. Удивительное дѣло! Кажется артистъ и не говорить ничего смѣшнаго, а публика хохочетъ, хохочетъ до слезъ. Цѣль искусства—говорить Толстой—это заражать. Если это истина, то г. Варламовъ долженъ считаться однимъ изъ выдающихся жрецовъ этого искусства. Добродушно комическое настроеніе, которое вноситъ своимъ появленіемъ г. Варламовъ, безъ всякихъ стараній съ его стороны моментально и въ увеличенной степени передается публикѣ, до того изнывшей въ своей скукѣ и сѣренкиихъ дрязгахъ, что поневолѣ посетитель радостнаго настроенія всегда будетъ ея кумиромъ. Смѣхъ драгоцѣннѣе слезъ. Конечно, послѣ главной пьесы былъ поставленъ «классическій» водевилъ «Съѣхались, перепутались и разъѣхались», безъ котораго г. Варламовъ, кажется, немислимъ на лѣтнихъ гастрольхъ. Говорить-ли объ игрѣ другихъ артистовъ, хорошо извѣстныхъ каждому петербуржцу, о г-жахъ Чижевской, Моравской, Немировой-Ральфъ, Бурмистровой; г-дахъ Медвѣдевѣ, Панчинѣ, Никольскомъ, Оскининѣ и т. д., и т. д.? Едва-ли это нужно... Я увѣренъ, что каждый, прочтя эти имена, скажетъ: «Ба! знакомые все лица!»..

В. Л.

* * *

Лѣсной. Одинъ изъ самыхъ полезныхъ актеровъ беклешавскаго театра г. Лазаревъ, поставилъ 6-го юня въ свой бенефисъ извѣстную драму Гославскаго «Расплата». Сюжетъ этой пьесы, трактующей о расплатѣ дѣтей за нравственныя и матеріальныя прегрѣшенія родителей къ сожалѣнію очень плохо разработанъ. Нѣкоторыя положенія прямо таки, что называется, притянуты за волосы, благодаря чему пьеса производитъ весьма странное впечатлѣніе. Правда, она даетъ очень благодарный матеріалъ для исполнителей и при тщательной репетиціи и хорошемъ исполненіи можетъ имѣть успѣхъ. Къ сожалѣнію, этихъ двухъ условий на лицо и не оказалось. За исключеніемъ самого бенефицианта, очень рельефно и правдиво изображавшаго выкреста-вампира Реймана, и г-жи Черновской (Берта) остальные исполнители были довольно плохи. Находившійся на положеніи гастролера г. Аркадьевъ (Омшаринъ) игралъ какъ-то неуверенно, точно не чувствуя подъ собой твердой почвы и потому былъ хорошъ только мѣстами, въ общемъ же роль свою провелъ довольно тускло. Старалась г-жа Снѣжинская въ роли расчетливой красавицы Зои, но не особенно успѣшно. Г. Львовъ (отставной генералъ Кошайскій) хорошо загримировался, но втялъ совершенно невѣрный тонъ. Эту роль слѣдовало бы вести рѣзче и быстрѣе. Очень плохо была г-жа Изюмова (Заколова) и прямо невозможень г. Никитинъ (Иванъ Сергѣевичъ), слѣвавшій изъ своей роли прямо-таки безобразно карикатурную фигуру. Комично-жалкій отпрыскъ дворянской фамилии превратился въ его исполненіи въ какого-то водевилнаго шута, съ манерами захудалаго ларикмахера. Слишкомъ билъ на ухолы г. Озеровъ. Поменьше «нажатія педалей» и ветеринарный врачъ Недовѣвъ получилъ бы надлежащую окраску. Какъ я уже сказалъ, репетирована была пьеса очень плохо. Досадныя паузы и запаздыванія съ выходами наглядно показывали, что пьеса была поставлена на скорую руку. Въ заключеніе былъ сыгранъ непроходимо-глупый фарсъ «Я помню чудное мгновеніе». Г. Черновъ оказался очень недурнымъ комикомъ, буффъ и заразительно весело игралъ Захарку. Г-ну Чернову слѣдовало-бы специализироваться на этомъ амплу, въ которомъ онъ можетъ имѣть заслуженный успѣхъ. Лучше быть хорошимъ актеромъ на опредѣленномъ амплу, чѣмъ посредственнымъ исполнителемъ всѣхъ хорошихъ ролей безъ разбора, не исключая и героическихъ, къ которымъ у г-на Чернова совершенно напрасно «влеченье родъ недуга». Отъ души совѣтую это г. Чернову, такъ какъ глубоко убѣжденъ, что среди комиковъ онъ можетъ занять не послѣднее мѣсто.

Въ воскресенье, 8-го юля, въ томъ же театрѣ, г-жа Черновская справляла свои артистическія именины, поставивъ «Сумасшествіе отъ любви». Бенефициантка играла королеву, короля же Филиппа—г. Черновъ (это послѣ Захарки-то!). На широковошательныхъ афишахъ значилось буквально: «бенефисный спектакль съ фейерверкомъ (фейерверкъ—жирнымъ

шрифтомъ). Шуму и треску было много. Былъ даже сигнальный пушечный выстрѣлъ, послѣ котораго оркестръ заигралъ маршъ и «представленіе» началось. Спектакль шелъ не лучше и не хуже всѣхъ прочіихъ. Одно только было безусловно скверно—это исполненіе г-жей Изюмовой роли Альдары. Она не играла, а какъ-то неестественно ломалась и говорила съ какимъ-то страннымъ, неподдающимся опредѣленію акцентомъ.

Публика, эта милая, невзыскательная публика, не скупилась на аплодисменты и, видимо, была довольна предложеннымъ ей зрѣлищемъ. Неудивительно. Еще блаженной памяти Шиллеръ сказалъ:

Jeder, sieht man ihn einzeln, ist leidig, klug und verständig;
Sind sie in corpore, gleich wird ein Dummkopf daraus...

П. Немировичъ.

* * *

Спектакли, даваемые по пятницамъ еженедѣльно, начиная съ 15-аго юня, въ Коломяжскомъ театрѣ, подъ режиссерствомъ артиста Е. А. Алашеевскаго, привлекаютъ съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе публику. Причина тому, несомнѣнно, прекрасный репертуаръ и хорошая репетиція. За это время были поставлены слѣдующія пьесы: «Ева», «Первая муха», «Заза», «Казнь», «Идеальная жена». Намѣченная къ постановкѣ: «Чужіе», «Расплата», «Родина», «Одинокая», «Гатяна Рѣпина», «Цыганка Занда». 20-го назначенъ бенефисъ режиссера и артиста Е. А. Алашеевскаго. Будетъ поставлена «Семья преступника». Въ роли Коррадо—выступилъ бенефициантъ. Успѣхомъ у публики пользуются: г-жи Морена и Раковская и гг. Алашеевскій и отчасти—г. Лачиновъ.

* * *

В. И. Власовъ ведетъ въ Сестрорѣцкѣ упорную борьбу съ равнодушіемъ мѣстной публики. Члены Спб. драматическаго кружка, по прежнему принимаютъ участіе въ спектакляхъ. Но, увы, теперь и это не помогаетъ: театръ пустуетъ и пустуетъ. А между тѣмъ пьесы ставятся очень недурно; прямо таки хорошо прошли «Злая яма» Фоломѣева (въ бенефисъ г-жи Немировой), «Въ руки правосудія» Билибина и «На законномъ основаніи» К. А. Тарновскаго. Въ послѣдней пьесѣ намъ очень понравился г. Вронскій. Остальные артисты какъ нельзя лучше относятся къ своимъ задачамъ. Сeterum senseno: остается пожалѣть о публикѣ, съ такимъ пренебреженіемъ относящейся къ театру и къ труппѣ г. Власова.

* * *

Труппа «Фарсъ», подъ упр. С. Ф. Сабурова, играющая въ настоящее время въ Славянскѣ, съ августа мѣсяца предпринимаетъ новую поѣздку. Маршрутъ: 1, 2 и 3 августа—Воронежъ, 4, 6, 7 и 8—Тамбовъ, 9, 10—Саратовъ, 11, 12—Рязань, 13, 15—Тула, съ 16 августа по 8 сентября включительно—Москва, театръ «Акваріумъ».

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Воронежъ. Здѣсь, какъ извѣстно, играло товарищество оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Рѣзунова. Дѣла шли не дурно. За полмѣсяца всѣмъ было уплачено жалованье сполна; на второй полумѣсяцъ, было уже порядочно заплачено; былъ выплаченъ авансъ на подъемъ труппы 1600 р., вятый у содержателя театра г. Борисова и кассира. За костюмы, считая залогъ 200 р., было заплачено за мѣсяцъ, за бутатофу тоже отдано за мѣсяцъ. 23-го юня, днемъ было общее собраніе, на которомъ рѣшено, послѣ спектакля ѣхать въ г. Козловъ и далѣе въ попутные города и въ г. Астрахань, которую г. Рѣзуновъ снялъ на юль и августъ. До конца полумѣсяца осталось еще 9 спектаклей, и приходилось заплатить труппѣ 2500 р., что съ лихвой было бы покрыто сборами въ Козловѣ, гдѣ купали спектакли за 400 р. каждый. На подъемъ труппы доставилъ отъ г. Борисова 500 р. деньгами, въ гостиницахъ и буфетѣ повѣрили въ долгъ около 400 р., и переѣздъ устроили почти даромъ. Объ этомъ г. Рѣзуновъ сообщилъ товариществу, оно согласилось, и рѣшеніе это подписано въ протоколѣ. Во время спектакля, багажъ былъ отправленъ на вокзалъ, а послѣ спектакля всѣ должны были получить и раздать деньги, подписавъ общее обязательство относительно уплаты долговъ. Рѣшивъ днемъ подписать такоео обязательство, ночью, подъ равными предлогами, одинъ за другимъ товарищи отказались подписать обязательство, да кромѣ того, одинъ членъ товарищества К. потребовалъ 30 р. разовыхъ за спектакль,

— *В* Крестовскій садъ и театр. *В* —

«Обозрѣніе Петербурга».

(Рис. П. Ассатурова).

у насъ любятъ и готовы слушать при мало мальски сносныхъ условіяхъ.

Г. Любимовъ въ компаніи съ г. Фигнеромъ очень хлопочуть о томъ, чтобы Городской театръ былъ имъ сданъ на Великій постъ; съ этой цѣлью на - дняхъ пріѣхалъ даже ихъ уполномоченный, желающій снять театръ на 24 спектакля и привести, кромѣ четы Фигнеръ, гг. Собинова, Антоновскаго, Смирнова и друг. Но, г. Соловцовъ рѣшилъ безповоротно театра подъ русскую оперу на Великій постъ не сдавать. Великій постъ—въ Одессѣ наилучшее въ необязательный сезонъ время, и г. Соловцовъ либо самъ будетъ держать русскую драму, либо сладъ какой-нибудь драматической труппѣ. Г. Любимову г. Соловцовъ охотно предоставилъ-бы Өоминую и послѣдующія недѣли.

Саратовъ. Здѣсь начались гастроли Г. Г. Ге. Первымъ спектаклемъ шла «Трильби». «Сар. Лист.» считаетъ г. Ге аффектированнымъ актеромъ. «Судя по исполненію Свенгали, говоритъ газета, слѣдуетъ думать, что онъ не только питаетъ склонность къ аффектаціи, но даже живетъ одною ею. То, что грубо зовется театральничаньемъ, и то, что въжливому именуется приподнятостью, неестественностью, манерностью—есть главная характерная черта исполненія г-на Ге. Все какіе-то «ужимки и прыжки», съ прибавленіемъ звуковъ рычащихъ, провинціально-трагическихъ въ духѣ Несчастливцева».

Варшава. По распоряженію варшавскаго генераль-губернатора, въ виду послѣдовавшаго увольненія генераль-маіора Иванова отъ должности предсѣдателя варшавскихъ правительственныхъ театровъ, д. с. с. Вакре предложено вступить въ исправленіе обязанностей предсѣдателя театральнаго управленія.

Бану. Любители драматическаго искусства организовали кружокъ съ членскимъ взносомъ по 15 р., поставившій себѣ цѣлью устраивать еженедѣльные бесплатные спектакли. При домѣ г. Колбо (на Губернской ул.), на открытомъ воздухѣ, устроена довольно порядочно обставленная сцена, на подмосткахъ которой прошли уже 3 спектакля. Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ кружокъ предполагаетъ обзавестись постояннымъ помѣщеніемъ для постановки общедоступныхъ народныхъ спектаклей.

Кіевъ. Г-жа Южина, по поводу замѣтки въ прошломъ № 0 желѣзнодорожномъ театрѣ, сообщаетъ намъ, что она не только не служитъ въ труппѣ г. Алашеевскаго, но даже и не получала отъ него приглашенія.

Тюмень. 10 іюля, въ зданіи цирка-театра, заново отремонтированномъ, для открытія лѣтняго сезона, драматической труппой—антрепризы г. Любова поставлена была драма Сумбатовъ «Арказаповы». Полный сборъ.

Составъ труппы: г-жи Токарева, Евгеньева, Каширина, Хрущева, Невалина, Селиванова, Клименко, Азаревская и Петровская; гг. Любовь, Дорошевичъ, Либоковъ-Ильинскій,

пѣвица С.—50 р. равныхъ и 75 р. аванса, артистъ Ш. объявился служить только до 1-го іюля и т. д. Видя такое равногласіе, г. Борисовъ денегъ не далъ и дѣло лопнуло.—На другой день г. Рѣзуновъ поѣхалъ къ администраціи, объяснилъ дѣло, показалъ протоколъ собранія, и она нашла, что лично г. Рѣзуновъ ни въ чемъ не виноватъ. Входя въ тяжелое матеріальное положеніе хора и оркестра, г. полицеймейстеръ, въ другомъ театрѣ, предложилъ поставить спектакль на выѣздъ хору и оркестру. Всѣ участвующіе дали г. полицеймейстеру слово участвовать бесплатно, но ночью нѣкоторые артисты уѣхали, и спектакль пришлось отменить. Въ результатѣ, дѣло окончательно лопнуло, и масса осталась безъ хлѣба и дѣла.

Кіевъ. По ходатайству антрепренера г. Борода, снявшаго новый городской театръ въ Кіевѣ, дирекція Императорскихъ театровъ разрѣшила, какъ сообщаетъ «Од. Л.», артисту г. Давыдову отпускъ на полтора мѣсяца и это время онъ будетъ пѣть въ Кіевѣ. Такое же разрѣшеніе, по словамъ московскихъ газетъ, получилъ г. Южинъ.

Иркутскъ. Въ № 133 «В. О.» помѣщено письмо опернаго артиста Амирджана, служившаго цѣлый сезонъ у Кравченко. Г. Амирджанъ, между прочимъ, въ своемъ письмѣ говоритъ, что онъ не получилъ платы ни за Мочаловскій концертъ, ни равныя за перепѣтые спектакли. «В. О.» отъ себя слѣмало приписку о томъ, почему г. Амирджанъ отозвался такъ поздно (прошло болѣе полгода). Г. Кравченко печаталъ въ «Иркутскихъ Вѣд.» свой отчетъ въ то время, когда еще Амирджанъ не уѣзжалъ, но тогда этотъ артистъ не поправилъ своего антрепренера.

Одесса. Закончившіяся въ Городскомъ театрѣ спектакли русской оперы дали слѣдующіе сборы: «Пиковая дама» 1739 р., «Демонъ» 1150 р., «Евгеній Онѣгинъ» 1689 р., «Гугеноты» 1227 р., «Жизнь за Царя» 704 р. и «Карменъ» дала сбору рублей 700. Въ общемъ 6 спектаклей дали сбору 7000 рублей, что составляетъ на кругъ свыше 1.100 р. Такіе сборы при далеко не первоклассномъ составѣ труппы и въ іюльскую жару нельзя не признать безусловно превосходными свидѣтельствующими о томъ, что русскую оперу

Камскій, Вейнбергъ, Багровъ, Соколовскій, Борисовъ, Бѣляевъ, Арнольдъ, Поляковъ и др. Режиссеръ Л. Ю. Фунъ. Декораторъ Грековъ.

Предполагается давать четыре спектакля въ недѣлю. Изъ намѣченного репертуара можно отмѣтить: «Новый мѣръ», «Рабыни веселья», «Горе отъ ума», «Снѣгурочка», «Дядя Валя», «Чайка», «Казнь» и др.

Цѣны на мѣста не высоки.

Кисловодскъ. 2-го іюля состоялось открытіе оперныхъ спектаклей. Дана опера «Карменъ» при участіи артистовъ Императорскихъ театровъ Азерской въ заглавной роли, Клементьева въ роли Хозе. Ожидаются на гастроли Собиновъ и Тартаковъ.

Ст. Константиновская (1 донской округа). Лѣтній театр и садъ снялъ г. Куницынъ, который организовалъ отдѣльную труппу.

Славянскъ. Товарищество драматическихъ артистовъ, играющихъ здѣсь, за первые два мѣсяца получило 25 к. на рубль.

Екатеринодаръ. 3 іюля закончился сезонъ драматической труппы Крылова. Всего съ 18 апрѣля, т. е. за 77 дней, дано 66 спектаклей, выручено 20,573 р. 90 к., или, въ среднемъ, по 311 р. 72 к. за каждый спектакль. Эта доходность нѣсколько ниже прошлогодней. Въ 1900 г. дано было 48 драматическихъ спектаклей и выручено 15,763 р. 58 к., или по 328 р. 48 к. со спектакля. Сборъ выше 500 р. дали слѣдующія пьесы: «Три сестры»—744 р. 73 к., «Рабыни веселья» 339 р. 23 к., «Контрабандисты» — 863 р. 86 к., «Король Лиръ» — 536 р. 58 к., «Гамлетъ»—522 р. 13 к., «Отелло»—520 р. 13 к., «Марія Стюартъ»—561 р. 49 к., «Сирано де Бержеракъ»—530 р. 94 к., «Воляхвы»—877 р. 84 к., и «Медея»—532 р. 19 к. Повторенные «Контрабандисты» и «Рабыни веселья» дали ничтожный сборъ. Общанными антрепризой пьесы: «Орлеанская дѣва», «Михаилъ Крамеръ», «Одинокіе», «Докторъ Штокманъ» и «Когда мы мертвые воскреснемъ» не пошли. Интересныя свѣдѣнія даетъ подсчетъ нѣкоторыхъ данныхъ по театру за 1900 г. Въ упомянутомъ году, за время съ 28 апрѣля по 1 октября, было дано драматическихъ спектаклей 48, разныхъ концертовъ 5, опереточныхъ спектаклей 32 и малорусскихъ пьесъ 46 всего, за 156 дней 131 спектакль. Драма дала 15,763 р. 58 к. или въ среднемъ по 328 р. 40 к., концерты 1,268 р. 61 к. или по 253 р. 72 к., оперетки 10,899 р. 90 к. или по 340 р. 62 к. и малорусскія пьесы 8,336 р. 68 к. или по 181 р., 23 к.; всего 36,230 р. 51 к. Всѣ эти спектакли посетило 66,328 чел., причѣмъ на долю 31 ложи приходится всего 3,616 чел., считая по 4 чел. въ ложѣ, на долю 105 креселъ до 6 ряда 3,373 чел., остальные же 59,342 чел., занимали мѣста отъ 6 ряда до входныхъ мѣстъ включительно.

Одесса. На-дняхъ, въ Русскомъ театрѣ начинаются спектакли варшавской нѣмецкой опереточной труппы С. О. Вейсфельда. Составъ труппы слѣдующій: Женскій персоналъ: г-жа Цвибель (примадонна изъ Америки), г-жа Фрилингъ (артистка лембергскаго театра), m-lle Фрилингъ (роли субретокъ, артистка краковскаго театра); г-жи Зоммеръ, Шефферъ и др. Мужской персоналъ: гг. Фрилингъ (комикъ лембергскаго театра), Краузе, Тительманъ, Рапшель, Штрасфогель, Сиротскій, Самуиловъ, Максимовъ и друг. Главный режиссеръ г. Цвибель, дирижеръ г. Шварцбардъ. Хоръ состоитъ изъ 30 человѣкъ. Спектакли открываются въ субботу 14 іюля опереткой «Д-ръ Йозельзонъ (Раби Акиве)».

Нижній-Новгородъ. Г. Любимовъ не обезкураженъ, какъ оказывается, неудачей въ московскомъ «Акваріумѣ» и снова формируетъ труппу для Нижняго-Новгорода, гдѣ сезонъ начинается съ 26 іюля. Теперь почти опредѣлился составъ труппы; въ нее уже вошли: г-жи Левандовская (драм. сопрано), Эйгенъ (лирич. сопр.), Фингертъ и Кравецъ (мец.-с.), Свищева (контральто), Дубинина и Любавина (втор. парт.) и гг. Шуваловъ, Огулинъ (тенора), Виноградовъ, Гладковъ (баритоны), Фюреръ, Федоровъ (басы), Ильскій, Бобринскій, Ковальскій, Порубиновскій (втор. парт.). Въ качествѣ гастролеровъ въ Новгородѣ же появятся г-жи Фостремъ и Тарьянъ-Корганова и гг. Шаляпинъ, Давыдовъ и Смирновъ. Спектакли продолжатся во все время ярмарки.

Кіевъ. 12 іюня состоялась закладка Народнаго Дома, сооружаемаго кіевскимъ обществомъ грамотности. Зданіе возводится на участкѣ земли въ семьсотъ саженъ, предоставленномъ городомъ. Обширное зданіе въ три этажа, зрительный залъ на тысячу человѣкъ, стоимостью въ 130,000 рублей. Въ распоряженіи строительнаго комитета имѣется 80,000 р., въ томъ числѣ 20,000 ассигнованы губернскимъ попечительствомъ народнои трезвости, 3,000 пожертвованы Николаемъ Терещенкомъ, 20,000 Лазаремъ Бродскимъ. Зданіе вчернѣ будетъ готово осенью.

Серпуховъ. Нашъ Общедоступный театръ, начавшій свою дѣятельность съ прошлой только осени, за текущій лѣтній сезонъ переживаетъ, такъ скавать, третій фазисъ своего существованія. Открывшая 29-го апрѣля драматическіе спектакли труппа г-жи Никоновой, 4-го мая прикончила свою дѣятельность по причинѣ отказа г-жи Никоновой отъ антрепризы и дѣло перешло къ «Товариществу», давшему впрочемъ только 3 спектакля, а затѣмъ снова возникла антреприза уже служившей ранѣе въ труппѣ артистки М. М. Халатовой. Составъ

труппы остался тотъ-же. Въ него вошли: г-жи П. В. Никонова — героиня, М. М. Халатова — драм. и ком. старуха, Н. М. Завьялова — драм. инженеру М. В. Стрѣшневъ — ком. инженеру и характерная, П. М. Галина — драм. и ком. инженеру, Е. П. Степанова — вторія роли; гг. С. Ф. Поль — герой-любовникъ, А. М. Вербинъ — комикъ, М. В. Горскій — второй любовникъ и женъ-комикъ, В. А. Московскій — драм. резонеръ, Н. И. Ге — вторія роли, М. А. Гогинъ — вторія роли. Изъ пьесъ прошли: «Преступленіе и наказаніе», «Степной богатырь», «Новый мѣръ», «Идиотъ», «Горе отъ ума», «Вольная волюшка», «Гибель Содомы», «Арказановы» и др. Готовятся къ постановкѣ «Измаилъ», «Трилогія» Толстого.

Смоленскъ. «См. Вѣст.» сообщаетъ, что главное управленіе по дѣламъ печати уведомило смоленскаго губернатора, что «Борьба за счастье», драма въ 5-ти дѣйств. съ прологомъ, соч. С. Ковалевской и А. Леффлеръ, въ переводѣ съ шведскаго М. Лучицкой, разрѣшена для повсемѣстнаго представленія не иначе, какъ по экземплярамъ, скрѣпленнымъ драматическою цензурою при главномъ управленіи по дѣламъ печати.

Архангельскъ. «Сѣв. Кр.» знакомитъ съ любопытнымъ типомъ провинціального рецензента. Труппа Чарскаго и Байнова, игравшая въ Архангельскѣ, въ виду чрезвычайно плохихъ сборовъ, задумала поправить свои финансовыя дѣла. Не осознано заботясь въ выборѣ средствъ для поправки своихъ дѣлъ, антрепренеры рѣшили, что всего лучше ставить пьесы болѣе или менѣе сенсационнаго характера. Такой пьесой оказались, между прочимъ, «Рабыни веселья». Этотъ репертуаръ былъ съ большимъ восторгомъ пріѣтствованъ «Губ. Вѣд.». Сборъ, конечно, былъ полный. Часть публики, возмущенная всѣмъ происходившимъ на сценѣ, особенно послѣ 2 и 3 актовъ, шикала, чѣмъ раздосадовала тѣхъ, кому все происшедшее на сценѣ чрезвычайно нравилось; вмѣстѣ съ ними былъ раздосадованъ и театральныи рецензентъ «Арх. Губ. Вѣд.». На другой же день послѣ представленія, рецензентъ возвращается въ «Губ. Вѣд.», что свистуновъ было человѣкъ 5 или 6, что имена ихъ извѣстны полици и что свистуны на будущее время будутъ удаляемы изъ театра. Этому рецензенту показало мало. Давая подробный отчетъ о спектаклѣ, въ которомъ, по его отзыву, какъ пьеса, такъ и игра высокоталантливыя, онъ вновь возвратился къ свистунамъ. На этотъ разъ онъ подѣлился новыми свѣдѣніями о свистунахъ. По его свѣдѣніямъ оказывается, что шикали посетители «Новаго свѣта» (подъ такимъ названіемъ слыветъ въ Архангельскѣ одинъ изъ домовъ терпимости).

Любопытно бы только знать, какія обязанности несетъ г. рецензентъ самъ въ «Новомъ свѣтѣ». Вѣдь, полагаемъ, чтобы знать посетителей, надо близко стоять у дѣла.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Неизвѣстныя мнѣ лица, съ совершенно непонятной цѣлью, распространяютъ слухи о томъ, будто я намѣренъ прекратить устраиваемые подъ моимъ руководствомъ общедоступные концерты и въ то же время распустить оркестръ. Такъ какъ подобные совершенно ложные слухи крайне неблагопріятно отзываются на дѣятельности оркестра и совершенно напрасно вводятъ публику въ заблужденіе, я считаю необходимымъ печатно опровергнуть означенные слухи и, въ то же время, довести до всеобщаго свѣдѣнія, что воскресные общедоступные концерты въ залѣ Кононова будутъ въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ 1901—1902 гг. даваться тамъ же, на прежнихъ основаніяхъ, начиная съ 4-го ноября сего года.

Примите и проч.

Графъ А. Д. Шереметевъ.

М. г., г. редакторъ! Въ № «Пет. Листка» отъ 5 іюля я прочиталъ слѣдующую замѣтку:

«Театръ и садъ «Аркадія». Вчерашніе (4-го іюля) дебюты вновь приглашенныхъ артистовъ на садовой сценѣ еще разъ доказали, что мѣстная дирекція предъявляетъ строгія требованія къ приглашеннымъ лицамъ. На этотъ разъ г. Поляковъ показалъ дѣйствительно нѣчто интересное: воздушные велосипедисты, появившіеся на мѣстномъ горизонтѣ оказались дѣйствительно первоклассными артистами. Ихъ великолѣпная работа все время вызвала дружные аплодисменты собравшейся въ значительномъ количествѣ публики».

Попавъ въ «Аркадію» спустя недѣлю послѣ появленія этой замѣтки, я невольно вспомнилъ про этихъ «первоклассныхъ артистовъ». Заглянулъ въ программу дивертисмента — воздушные велосипедисты не значатся. Справляюсь у распорядитель. И что же оказывается: *никакихъ воздушныхъ велосипедистовъ въ „Аркадію“ не было и не будетъ.* Правда, одно время былъ анонсъ о ихъ пріѣздѣ, но, затѣмъ, въ тотъ день, когда

былъ назначенъ ихъ прїездъ, дирекція получила телеграмму отъ нихъ съ отказомъ.

Это, какъ помнятъ ваши читатели, уже вторая рецензія подобнаго же рода за самый короткий промежутокъ времени.

Загадочная картинка: какъ пишутъ рецензіи гг. рецензисты «Пет. Л.»?

Примите и проч.

В. Щербневъ.

Библиографія.

Юр. Озаровскій. Пьесы художественнаго репертуара и постановка ихъ на сценѣ (пособіе для режиссеровъ, театральныхъ дирекцій, драматическихъ артистовъ, драматическихъ школъ, любителей драматическаго искусства). Выпускъ I «Недоросль», ком. Фонвизина. Спб. 1901 г.

— Нѣтъ режиссеровъ!—Вотъ общій вопль нашихъ антрепренеровъ, общее мѣсто, гдѣ сходятся во мнѣніяхъ всѣ люди, знающіе современное русское театральное дѣло. Я со своей стороны могу прибавить, что и тѣ, которые есть, но многомъ не удовлетворяютъ своему назначенію. Да это и понятно. Гдѣ какому-нибудь провинціальному режиссеру при той спѣшной и зачастую внезапной работѣ, которую ему приходится дѣлать, при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ поставленъ, кромѣ обыкновенной постановки пьесы, думать и перечитывать кипы книгъ о томъ, какіе костюмы и декорации въ точности соответствуютъ эпохѣ пьесы, и просиживать ночи надъ выработкой въ деталяхъ живой естественной mise en scène? А бутафорія, мебель, вооруженіе, освѣщеніе, музыкальные эффекты и т. п.?.. Все это въ большинствѣ случаевъ лежитъ на режиссерѣ, не имѣющемъ ни времени, ни знаній на это. Чтобы облегчить непосильно-трудную работу этимъ труженикамъ русской сцены необходима помощь съ внѣшней стороны.

Оказать такую помощь и задался цѣлью г. Юр. Озаровскій, предпринявъ изданіе обширнаго труда: «Пьесы художественнаго репертуара и постановка ихъ на сценѣ». Передо мной лежитъ толстый, роскошно изданный томъ въ 325 страницъ превосходной бумаги съ множествомъ великолѣпныхъ иллюстрацій, гравюръ и рисунковъ. Это чисто художественное изданіе—первый выпускъ названнаго труда, содержащій ком. «Недоросль» и материалы для постановки ея на сценѣ. Именно эту черзчуръ сильную роскошь въ изданіи съ внѣшней стороны, роскошь, неминуемо влекущую за собой возвышеніе цѣны, и можно поставить въ вину автору. Дѣйствительно, для многихъ трудно платитъ за книгу 6 рублей, стоимость годовой подписной цѣны на многіе журналы въ настоящее время. Это, впрочемъ, кажется, единственный недостатокъ книги. Во всемъ остальномъ она заслуживаетъ всяческой похвалы. Симпатичная идея дать полное освѣщеніе постановки на сценѣ «Недоросля» выполнена очень удачно. Вся книга раздѣляется на 3 отдѣла: I—текстъ пьесы; II—литературно-историческій и III—художественно-режиссерскій. Достоинъ похвалы, что текстъ пьесы приведенъ исторически-точно, въ томъ видѣ, какъ онъ написанъ ея бессмертнымъ авторомъ, а не искаженъ, какъ это у насъ обыкновенно водится. Сокращенія, которыя можно сдѣлать, отмѣчены сбоку волнистыми чертами, что очень удобно и наглядно. Такъ даже неизданный Ирвингомъ Шекспиръ. Актеры и режиссеръ только тогда могутъ совершенно понять и усвоить идею пьесы и передать ее своей осмысленной, яркой игрой или постановкой публикѣ, когда онъ ознакомился съ личностью писателя, со всѣми условіями появленія на свѣтъ его творенія. Этотъ матеріалъ даетъ второй, литературно-историческій отдѣлъ, снабженный массой портретовъ и написанный подъ редакціей Б. Варнеке. Однако, этотъ матеріалъ иногда слишкомъ растянутъ, иногда кратокъ. Напримѣръ, въ библиографіи пьесы списокъ рекомендованныхъ авторомъ главы, Ив. Кубасовымъ, трудовъ о Фонвизинѣ, слишкомъ кратокъ и неполонъ. Отчего бы было не помѣстить сюда превосходную статью проф. В. А. Бильбасова «Памяти Фонвизина», написанную по поводу юбилея въ 1882 году и содержащую въ краткомъ видѣ массу драгоценныхъ указаній о жизни и творчествѣ нашего перваго замѣчательнаго драматурга? Третій отдѣлъ художественно-режиссерскій—самый интересный и собственно на немъ и лежитъ центръ тяжести изданія. Онъ раздѣляется на 8 главъ, заключающихъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, несходимыя для постановки пьесы на сценѣ, отъ характеристикъ дѣйствующихъ лицъ до перечисленія париковъ. Такой спорный вопросъ, какъ mise en scène пьесы, разработанъ очень удачно и изобличаетъ режиссерскій вкусъ въ авторѣ.

Въ общемъ можно сказать, что имѣя эту книгу передъ собой и актеры и режиссеръ могутъ не колеблясь, безъ остановокъ идти по пути постановки пьесы и въ нѣсколько дней сдѣлать то, на что при другихъ условіяхъ потребовался бы мѣсяцъ.

Къ сожалѣнію, можно думать, первый выпускъ не можетъ удовлетворить матеріально издателя, такъ какъ «Недоросль» можетъ возбуждать болѣе историческій интересъ и въ провинціи почти не идетъ, но надо надѣяться, что послѣдующіе выпуски разойдутся въ достаточномъ количествѣ, что для поднѣтя общаго нашихъ постановокъ будетъ очень желательно и важно.

В. А. Лебедевъ.

А. А. Чебышевъ. Очерки изъ исторіи европейской драмы. Французская «слезная» комедія. Воронежъ, 1901 г. 198 стр.

При чрезвычайной бѣдности нашей литературы сочиненіями по исторіи театра и драмы приходится усиленно привѣтствовать появленіе всякой дѣльной работы въ этой области. Еще раньше г. Чебышевъ обнародовалъ интересныя изслѣдованія о забытомъ драматургѣ 18-го вѣка Николевѣ и объ англійской комедіи конца 17-го и половины 18 вѣка.

Въ настоящемъ очеркѣ авторъ подробно разбираетъ реформаторскую дѣятельность въ области драмы Летуша и Ла Шоссере, весьма убѣдительно указываетъ на Англию, какъ на мѣсто происхожденія насажденной ими на французской почвѣ «слезной» комедіи. Чрезвычайно поучительны подробности той упорной борьбы, которую пришлось имъ выдержать прѣжде, чѣмъ за слезной комедіей и буржуазной драмой были признаны права на существованіе.

Попутно авторъ знакомитъ съ взглядами на драму Дидро и Вольтера, личность котораго получаетъ новое освѣщеніе. Хотя и не со всѣми взглядами г. Чебышева можно безусловно согласиться, все-таки его книга является трудомъ весьма почтеннымъ.

Богатство и полнота собраннаго матеріала, знаніе громадной литературы предмета до послѣднихъ новинокъ включительно, строгость и ясность изложенія—вотъ ея безусловныя достоинства.

Б. В.

Ю. Э. Озаровскій. Вопросы выразительнаго чтенія. Книга II-я. С.-Петербургъ, 1901 г. Ц. 1 р. 30 к.

Эта книга, какъ и I-я того же автора—рядъ статей по изслѣдованію теоретическихъ основаній декламации. Нѣкоторыя изъ статей, въ разное время были помѣщены у насъ въ журналѣ, что, конечно, не мѣшаетъ интересующимся разрабатываемымъ вопросомъ ознакомиться поближе съ настоящимъ трудомъ почтеннаго автора. Кромѣ XI довольно интересныхъ главъ, или явръе лекцій, имѣется очень любопытный очеркъ Б. В. Варнеке: «Античная декламация». Читая книгу Ю. Э. О., невольно вспоминаешь слова Гете о декламации: «какое безконечное количество труда и времени нужно, чтобы дѣлать успѣхи въ этомъ трудномъ искусствѣ» («Правила для актеровъ»,—Гете).

НА ПОРОГѢ.

(Продолженіе *).

ПОВѢСТЬ.

XIV.

Тѣмъ не менѣе, съ этихъ поръ она не могла уже заставить себя не думать о Мухѣ, и о чемъ бы ни заходила разговоръ, съ кѣмъ бы она ни говорила, мысль ея невольно останавливалась на этомъ своеобразномъ человѣкѣ. Она все сознавала: и то, что нельзя такъ относиться къ женщинѣ, какъ относится онъ, что нельзя такъ говорить, даже такъ думать о любви, какъ думаетъ и говоритъ онъ. Но, съ другой стороны, она не находила въ себѣ силы не поддаться неуволному и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно чувствуемому вліянію, которое оказали на нее его слова. Нѣтъ, нѣтъ, да и вспомнится ей вдругъ какаля-нибудь изъ его фразъ, мелькнетъ тогда передъ ней его лицо, спокойное, самоувѣренное, почти наглое, съ большими глазами, которые точно въ душу лѣзутъ, и такъ ее и потянетъ еще разъ увидѣть его, послушать то, что онъ говоритъ, вообще, хоть недолго побыть съ нимъ.

Муха же, между тѣмъ, точно въ воду канулъ:

* См. № 28.

теперь она еще сильнѣе хотѣла видѣть Муху, чтобы высказать ему все ея негодованіе противъ него.

Встрѣтились они, однако, совершенно случайно для нихъ обоихъ, у Котова. Это произошло недѣли черезъ двѣ послѣ перваго представленія пьесы Котова. На правахъ холостяка, Котовъ никогда никого къ себѣ не звалъ, за исключеніемъ дна своихъ именинъ. Въ этотъ же вечеръ онъ сзывалъ всѣхъ знакомыхъ, кто-либо изъ барышень приглашалась за хозяйку, съѣзжалась, по преимуществу, молодежь, и вечеръ проходилъ всегда довольно оживленно. Въ прошломъ году за хозяйку была Переверзева, въ этомъ—Радугина. Конечно, Переверзева втайнѣ была обижена этимъ, но чтобы не подать и вида, что она готова такимъ пустякамъ придавать значеніе, она пріѣхала на вечеръ чуть ли не раньше всѣхъ. Съ ней пріѣхала и Лиза. Немного погодя, одновременно пріѣхали Муха и Шаловъ. Кромѣ нихъ были еще почти всѣ ученики и ученицы школы, Полатинъ, Радугинъ, Коростова и нѣкоторые изъ ея поклонниковъ, въ томъ числѣ и Пустовъ. Послѣдній давно уже забылъ Лизу и былъ теперь въ рукахъ у Коростовой болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, а Коростова настолько при постороннихъ не дорожила Пустовымъ, что на глазахъ всѣхъ кокетничала съ Радугинымъ, оказывая ему особое вниманіе. Муха, который зналъ, что на вечерахъ у Котова всегда много народу, одѣлъ красный фракъ и свои туфли съ пряжками изъ матоваго серебра. Это, правда, вызвало у многихъ улыбку, но всѣ замѣтили Муху, а только этого и хотѣлъ онъ.

Разъ Котовъ и Шаловъ сошлись, то, хотя это было и на именинахъ у Котова, никакого другаго разговора между ними и не могло завязаться, какъ только о томъ, полезна или вредна для развитія сценическаго искусства въ Россіи театральная школа. Шаловъ чувствовалъ себя въ этотъ вечеръ въ особенномъ ударѣ и потому громилъ школы на чемъ свѣтъ стоитъ.

— Это безобразіе,—кричалъ онъ.—Помилуйте! Вѣдь это же обманъ! Вы берете съ людей деньги, заманивая ихъ обѣщаніемъ, что будто бы сдѣлаете изъ нихъ артистовъ, а вы не въ состояніи не только что сдѣлать изъ нихъ артистовъ, но даже и актеровъ. Вотъ какъ, господа, я ставлю вопросъ: для того, чтобы сдѣлаться даже скромнымъ актеромъ, надо быть прежде всего образованнымъ человѣкомъ.

нигдѣ его не было видно. Онъ даже не былъ на первомъ представленіи пьесы Котова, хотя на такихъ спектакляхъ бывала вся Москва, а, стало быть, и Муха. Разъ только Лиза встрѣтила Муху на улицѣ; онъ ѣхалъ въ ландо съ Рамбовой и какимъ-то офицеромъ. Рамбова и ея родственница сидѣли на главномъ мѣстѣ, а Муха и офицеръ—на скамейкѣ. Лизѣ показалось, что Муха узналъ ее и даже что-то сказалъ на ея счетъ дамамъ. Это вызвало въ ней такую досаду, что

И даже болѣе того: геніальнымъ актеромъ можно быть, не имѣя никакого образованія, талантливымъ—имѣя небольшое образованіе, но скромнымъ—непремѣнно имѣя большое образованіе. Талантъ—это нѣчто такое, что не поддается никакому отчету; тутъ интуиція, тутъ гдѣ-то въ сокровенныхъ тайникахъ человѣка, происходитъ кака-то работа, которую, подробности которой до сихъ поръ никто уловить не могъ.

— Парадоксы!—замѣтилъ на это Котовъ, старавшійся подъ любезною улыбкой хозяина скрыть раздраженіе, въ которое его уже начали приводить нападки Шалова. —Такъ, батюшка, можно каждый вопросъ вывернуть...

— Виновать, я еще не кончилъ, заволновавшись, перебилъ его Шаловъ.—Да и что значить это теперь любимое слово: парадоксъ? Если вы думаете, что каждый вопросъ можно выворачивать какъ угодно, то вѣдь, съ другой стороны, и каждый отвѣтъ можно назвать парадоксомъ... Нѣтъ, будемъ смотрѣть истинѣ прямо въ глаза. Я настаиваю на томъ, что среднему, скромному актеру нужно обладать серьезнымъ образованіемъ, которое одно можетъ въ нѣкоторой степени замѣнить недостатокъ таланта. А вѣдь вы же сами, вы, защитники современныхъ театральныхъ школъ, говорите, что создавать таланты вы не въ состояніи (да это и невозможно,—добавилъ онъ, какъ бы въ скобкахъ) и что ваше дѣло—обрабатывать всякій матеріалъ, который попадетъ. Значить, прежде всего—широкое образованіе. Но даете ли вы его? Нѣтъ, конечно, не даете. Вѣдь правда? Ваши начатки исторіи театра, исторіи всемірной литературы, исторіи драмы—вѣдь это же одинъ сплошной курьезъ? И не столько курьезъ по вивѣ преподавателей, сколько въ силу традиціи, установленной въ школѣ, гдѣ ученикамъ и ученицамъ нѣтъ возможности втолковать, что серьезное отношеніе ко всѣмъ этимъ начаткамъ необходимо. Что же получается въ результатъ? Одинъ вредъ. До школы молодые таланты были просто невѣжды, а послѣ школы они выходятъ съ какими-то начатками, которые, словно изодранные вѣтромъ флаги, лоскутками трепещутъ въ голвъ и только засоряютъ ее. Ну, согласитесь, что я правъ...

— Парадоксы и только парадоксы!—отвѣтилъ, продолжая сдерживаться, Котовъ.—Все это еще надо доказать, а особенно то ваше положеніе, что будто бы что-нибудь знать—хуже, чѣмъ ничего не знать...

— Но я продолжаю, — вступилъ снова Шаловъ.— Пусть бы еще кончающіе школу ученики выходили только невѣждами, но они и специальныхъ-то знаній не пріобрѣтаютъ. Они даже не выдресированы какъ слѣдуетъ, такъ какъ школа не развивааетъ въ нихъ ни чувства изящнаго, ни стремленія къ красотѣ на сценѣ. Посмотрите кончившихъ курсъ вашей школы на сценѣ: вернуться не умѣютъ, одѣться не умѣютъ. Что же даетъ школа? Только одно: развиваетъ самоувѣренность въ молодомъ человѣкѣ и горделивое сознаніе того, что вотъ, молъ, я кончилъ курсъ тамъ-то, слушалъ лекціи такого-то, мнѣ говорилъ комплименты такой-то. Я иду

дальше: школа дает дипломъ, а всякій дипломъ обладает несчастной способностью убаюкивать совесть. Пока нѣтъ диплома, современный молодой человекъ чувствуетъ себя беспокойно; ему и днемъ, и ночью все представляется, точно кошмаръ, призракъ диплома, это нѣчто, безъ чего совѣстно людямъ на глаза показываться, но разъ есть дипломъ — молодой человекъ уже успокаивается. По существу, дипломы вашей школы ничего не стоятъ, это — патенты на невѣжество и почти полную непригодность къ жизни, но это все-таки — дипломы, а стало-быть, нѣчто, чѣмъ можно удовлетвориться. Съ этой точки зрѣнія я готовъ отрицать пользу такихъ школъ, какъ и всякихъ фехтовальныхъ, велосипедныхъ, лыжеходныхъ и прочее... Тамъ тоже даютъ дипломы, тамъ наносится обществу такой же вредъ... Не смѣйтесь!—воскликнулъ онъ страстно, услышавъ довольно обидный смѣхъ Котова.—Я считаю, что вы отвлекаете отъ общественнаго дѣла молодую силу, а это для каждой страны — прямой вредъ.

Это замѣчаніе, сдѣланное уже спокойнымъ тономъ и съ видомъ подлаго убѣжденія, задѣло Котова за живое, и споръ возгорѣлся съ новой силой. Суматохой воспользовался Муха и, подойдя къ Лизѣ, тихо спросилъ ее.

— Письмо, конечно, получили?

— Получила.

— И не отвѣтили. Почему?

— Печего было отвѣчать...

— Ваша правда...

Онъ замолчалъ. Лиза говорила съ нимъ, не глядя на него. Онъ это замѣтилъ и чуть улыбулся. Потомъ онъ сказалъ ей:

— Мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами, тѣмъ болѣе, что мы давно не видались, а споръ вовсе не настолько интересенъ, чтобы слушать его съ такимъ вниманіемъ. Да и бесполезный споръ: защитники и противники школъ, какъ доктора-аллопаты и доктора-гомеопаты, никогда не могутъ быть приведены къ соглашенію. Они смотрятъ на одно и то же съ двухъ совершенно разныхъ точекъ зрѣнія... Мы съ вами можемъ провести время интереснѣе. Напримѣръ, я расскажу вамъ...

— Что-нибудь изъ своей жизни?—съ живостью перебила его Лиза.—Нѣтъ, только не это! Увольте, прошу васъ...

— Нѣтъ, я расскажу вамъ о васъ самихъ, о томъ, какъ вы злились на меня, получивъ мое письмо...

— Я только удивилась. Чего вы добиваетесь? И вообще такая честь...

— Договаривайте: такая честь, которой я не заслужила... И сдѣлайте при этомъ обидчивую мину: губы надуйте, сверкните глазками... Совсѣмъ провинціальная манера! Серьезно! Вы разсердились? Да? А хотите знать, почему я написалъ вамъ письмо? Потому что вы очень мнѣ нравитесь. Въ васъ есть...

Лиза зажала уши и сдѣлала движеніе, чтобы встать и уйти. Муха удержалъ ее за руку и сказалъ:

— Уйти еще успеете. Выслушайте меня: въ васъ есть тотъ пріятный огонекъ, который, если дать ему хорошенько разгорѣться, общаетъ очень многое. Я вамъ уже писалъ, что я—специалистъ, и мое мнѣніе, увѣряю васъ, имѣетъ несомнѣнную цѣну. Какой же былъ бы я дуракъ, если бы упустилъ случай раздуть этотъ огонекъ. Правда, я еще очень молодой человекъ, но я сильно жилъ и потому уже усталъ, и мнѣ поэтому совсѣмъ не важно, чтобы огонекъ, въ родѣ вашего, согрѣвалъ меня, а важно лишь, чтобы я раздуть этотъ огонекъ, хотя бы для другихъ. Почти старческое удовольствіе, но вѣдь

каждый ищетъ только то, что ему нравится, и каждый, надѣюсь, имѣетъ право на это...

Лиза пожала плечами.

— Я вамъ отвѣчу вашими же словами,—сказала она:—я слишкомъ самолюбива, чтобы быть забавой для васъ...

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Харьковскія письма.

III.

Теперь у насъ театральные каникулы. Кромѣ обычной труппы малороссовъ, подвизающейся въ закрытомъ театрѣ сада «Тиволи», въ городѣ ничего нѣтъ. Воспользуемся этимъ раздыхомъ, чтобы слѣлать легкой очеркъ нашихъ театральнхъ зданій какъ таковыхъ, тѣмъ болѣе это кстати, потому что городской театрѣ сейчасъ ремонтируется. Вотъ съ него мы и начнемъ. Семья Дюковыхъ, вынужденная обстоятельствами продать свой театрѣ городу, получила его въ аренду на семь лѣтъ съ платою по 20,000 руб. въ годъ. Городъ такимъ образомъ получаетъ съ имущества, стоящаго ему 250,000 руб., около 23,000 руб. (еще еще два угловыхъ магазина), т. е. свыше девяти процентовъ валового дохода. Если считать ни во что культурныя стремленія городского управленія, обязаннаго удовлетворять извѣстнымъ моральнымъ запросамъ населенія, то, конечно, доходъ города отъ театра не такъ ужъ великъ, чтобы на немъ останавливаться съ укоромъ. Но вѣдь Харьковъ несомнѣнный «центръ» не однихъ же только украинскихъ ярмарокъ и его позиція просвѣтительнаго, такъ сказать, значения безспорна, а она-то и налагаетъ на городское управленіе наивящую заботу о драматическомъ театрѣ. Для города при такихъ условіяхъ не можетъ быть поэтому безразличнымъ, у кого театрѣ находится въ рукахъ, — у буфетчика ли, ревнующаго о процвѣтаніи отдѣльныхъ кабинетовъ своей гостиницы, или у семьи, которая три четверти столѣтія слишкомъ вѣдаетъ театральное дѣло въ Харьковѣ. Важнѣе составить труппу, дорогой и чуждой спекуляціи, важнѣе и репертуаръ—тамъ, гдѣ половина публики въ среднемъ состоитъ (по количеству занимаемыхъ мѣстъ) изъ воспитанниковъ трехъ высшихъ учебныхъ заведеній и десяти среднихъ—мужскихъ и женскихъ. Было-бы, по моему, вполне справедливо и цѣлесообразно, если бы харьковский городской театрѣ сдавался за такую арендную плату, чтобы городское управленіе могло покрывать лишь расходы по ремонту его, страховкѣ и найму зрителя. На все это потребно въ годъ не болѣе 5,000 р.

Городской театрѣ тѣсное, непривѣтливое, неудобное зданіе; по довольно высокимъ цѣнамъ онъ вмѣщаетъ на 100 р. публики, а по бенефисной разцѣнкѣ мѣстъ можетъ быть на 1325 р. Надо имѣть въ виду, что ни въ одномъ городскомъ театрѣ не отходитъ такое огромное количество мѣстъ, какъ въ нашемъ: ложи литерныя — губернатора, полиціймейстера (?!), городского управленія, кресла — губернатора, полиціймейстера, коменданта, жандармскаго начальника, опять городского управленія—и все это въ первомъ ряду! Затѣмъ еще масса мѣстъ, такъ называемыхъ, «административныхъ»... Извѣстно, что городская дума не уважила просьбы г-жи Дюковой объ уменьшеніи арендной платы, не смотря на тѣ цифровыя данныя, которыя были представлены. Мнѣ кажется, что основныя послышки заключенія г-жи Дюковой о невозможности вести дѣло при подобной непосильной арендной платѣ взяты не тѣ, какія бы слѣдовало. Надо слѣлать сравненіе городского театра съ опернымъ и тогда мы увидимъ, что оба театра не находятся въ одинаковыхъ условіяхъ въ смыслѣ доходности, а глубоко различаются въ отношеніи расходовъ по эксплуатаціи и степени привлекательности для состоятельной публики. Городской театрѣ имѣетъ крайне неудобный холодный вестибюль, не имѣетъ совсѣмъ фойе, потому что крошечное помѣщеніе бельэтажа обратили въ буфетъ съ горячительными напитками (не понимая, отчего администрація и городъ позволили сюда перенести буфетъ изъ подвальнаго этажа, гдѣ ему и быть надлежитъ!), а самый залъ мраченъ и теменъ, благодаря фону и малому количеству электрическихъ лампъ. Если раздѣлить арендную плату на 200 спектаклей въ годъ (я считаю тутъ также весенній сезонъ и лѣтній), то при 40 р. платы за освѣщеніе, театрѣ стоитъ самому антрепренеру 140 руб. + стоимостю отопленія. Оперный же театрѣ — нарядный, блестящій, съ обширными и роскошными фойе, стоитъ всего въ вечеръ 30 рублей!! Коммерческій клубъ сдаетъ свой театрѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ за 30 руб.

поспектакльно,—едва за пять тысячъ въ зиму! Еще особенность, весьма притомъ важная, танцевальные вечера при благотворительныхъ спектакляхъ устраиваются куда охотнѣе въ оперномъ театрѣ; обходится антрепризъ такой спектакль дороже всего на 50 рубль. Отличный буфетъ со столовыми клубами къ услугамъ публики, теплая раздѣвальня, а также возможность дамамъ выйти изъ ложъ, видѣть другихъ и себя показать, т. е. нарядно одѣться,—это все такія преимущества, которыхъ городской театръ не имѣетъ. Главная выгода клуба, конечно, вѣшалка, дающая (за театральныя представленія) тысячь шестнадцать за годъ,—маскарады, вечера, концерты я не считаю. И тогда всетаки выходитъ, что клубъ сдаетъ свой театръ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ за 21 тысячу руб., а городъ беретъ безъ освѣщенія и отопления 20,000 р. Отопленіе и освѣщеніе обходится г-жѣ Дюковой около 10 тыс. руб. Очевидно, что два нашихъ зимнихъ театра далеко не находятся въ одинаковыхъ условіяхъ аренды, а потому городскому невозможно въ дѣйствительности противустать оперному. Чтобъ сдѣлать ту цифру сбора, которая необходима г-жѣ Дюковой, чтобъ оправдать всѣ расходы, необходимы сильная труппа, интересный репертуаръ и... удача. А соединеніе этихъ трехъ условій не всегда бываетъ...

Городское управленіе потребовало отъ г-жи Дюковой дополнительныхъ свѣдѣній о доходности театра, именно цифру, вырученную ею за сдачу театра во внѣ-сезонное время. Правда, въ этомъ году г-жѣ Дюковой посчастливилось: театръ «работалъ» постомъ, на Пасху и лѣтомъ—до середины юня. Но, вѣдь, это случайность, повтореніе которой въ будущемъ врядъ ли возможно, потому что лѣтніе спектакли прошли съ убыткомъ для гастролеровъ, и это отобьетъ охоту въ будущемъ снимать зимній театръ на *льнннн* мѣсяцы. И потомъ, вѣдь, только потому, что коммерческой клубъ не понимаетъ своей выгоды, возможно такое явленіе, какъ спектакли лѣтомъ въ городскомъ театрѣ. Затратъ клубъ двѣ тысячи руб. на упрядоченіе сцены своего лѣтняго театра, сдѣлай декорации и необходимую мебель,—кто станетъ пользоваться съ 1-го мая городскимъ театромъ? И опять-таки условія сдачи: развѣ онѣ равны? За спектакль въ городскомъ театрѣ безъ музыки надо отдать 225 р., да заставить публику платить за верхнее платье и бинокли. Между тѣмъ, въ саду коммерческаго клуба театръ сдается за 75 р. съ освѣщеніемъ, музыка же нужна, ибо въ антрактахъ публика гуляетъ въ саду. Пусть клубъ беретъ 125 р. (при сдачѣ необходимаго комплекта декораций и мебели)—и то огромное преимущество остается на сторонѣ клубнаго театра, а не городскаго. Вотъ, собственно говоря, соображенія, на основаніи которыхъ надо было городскому управленію разсматривать вопросъ объ арендѣ его театра, которому совершенно напрасно присвоена цѣнность, которой онъ не имѣетъ.

И. Тафидова.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Послѣ чудныхъ дѣлъ въ Баку (за 22 спектакля взяли 22160 руб.) правдинской труппѣ пришлось играть при почти пустомъ театрѣ. Не помогло даже пониженіе цѣны и публика продолжала упорно избѣгать спектаклей артистовъ Императорскаго театра. За всю недѣлю былъ лишь одинъ полный сборъ—при постановкѣ «Цѣны жизни» и «Жени». Впрочемъ сборъ этотъ сдѣлала не труппа и не пьеса, а молодая дебютантка, тифлисская уроженка: г-жа Сундукіанцъ, дочь извѣстнаго армянскаго драматурга, въ этомъ году окончившая московскіе драматическіе курсы по классу г. Ленскаго. Врядъ ли кому изъ дебютантовъ приходилось выступать при такихъ исключительныхъ условіяхъ. Смотрѣть г-жу Сундукіанцъ съѣхался чуть не весь Тифлисъ. Легкомысленная и наивная въ нѣкоторыхъ случаяхъ публика съ напряженнымъ любопытствомъ ждала появленія молодой артистки, избравшей для своего дебюта пьесу Гнѣдича—«Женя». Ждали чего-то въ родѣ восьмого чуда, ждали вторую Дузе или по меньшей мѣрѣ Тину-ди-Лоренцо. Мнѣ кажется г-жа Сундукіанцъ сдѣлала крупный промахъ, выступивъ въ этой пьесѣ. Роль эта требуетъ громаднаго опыта и... техники, прежде всего техники, т. е. того именно, чего нельзя ожидать отъ ученицы только что сошедшей со школьной скамьи.

Въ этой роли нельзя проявить ни темперамента, который безъ сомнѣнія у г-жи Сундукіанцъ имѣется, ни даже умѣнья держаться на сценѣ. Если прибавить къ тому-же весьма понятное волненіе, то не будетъ нисколько удивительнымъ, что роль «Жени» проведена была дебютанткой въ общемъ блѣдно. Но тѣмъ не менѣе г-жа Сундукіанцъ выказала положительныя данныя: хорошую дикцію, гибкій пріятный голосъ и прекрасную мимику. Жаль, что артистка не выступила въ болѣе благодарной роли.

Репертуаръ труппы за недѣлю составляли слѣдующія пьесы: «Джентльменъ», «Буреломъ», «Цѣна жизни», «Закатъ», «Разгромъ», «Гроза» и «Безприданница».—Репертуаръ надо сказать по правдѣ не привлекательный: Сумбатовъ въ квадратѣ, при-

правленный Боборыкинымъ и Гнѣдичемъ, и лишь на закуску Островскій. Шли всѣ эти спектакли крайне вяло. Видимо артистамъ мало удовольствія доставляло играть передъ пустыми креслами, и одинокимъ зрителямъ, разбросаннымъ среди этихъ креселъ, было очень скучно смотрѣть на бездушную и не влохновенную игру артистовъ. Сравнительно лучше другихъ прошли «Цѣна жизни» и «Разгромъ». Въ «Разгромѣ» особенно хорошъ былъ г. Правдинъ (Антушевъ). Откровенно говоря не понимаю—зачѣмъ было ставить измышленіе г. Гнѣдича. Это рядъ эскизныхъ сценъ почти ничѣмъ между собой не связанныхъ. Благодаря огромному количеству дѣйствующихъ лицъ, многимъ артистамъ пришлось играть по двѣ роли. Такъ на примѣръ г. Худолѣвъ изображалъ Клавдія и... Наполеона, причемъ въ послѣдней роли былъ превосходно загримированъ.

«Гроза» прошла слабо. Г-жа Полякова изъ Катерины сдѣлала какую-то современную барыню съ развинченными нервами, Г. Падаринъ слншкомъ грузень для Кудряша, г. Парамоновъ добродушень для Дикаго. Хорошъ былъ одинъ лишь г. Правдинъ (Тихонъ).

Въ «Безприданницѣ» г-жа Яблочкина удивительно живо и трогательно изображала Лариссу. Въ третьемъ актѣ артистка спѣла романсъ «Отойди», выказавъ очень не дурной голосъ. Бенефициантъ г. Васильевъ умно провелъ роль Карандышева. Особенно хорошъ былъ онъ въ третьемъ актѣ. Великолѣпный Робинзонъ—г. Правдинъ.

Конецъ гастролей правдинской труппы ничѣмъ въ матеріальномъ отношеніи не отличался отъ начала. Тѣ же пустые ряды стульевъ, та же горсть героевъ зрителей, не смотря на адскую жару вслушивающихся до конца спектакли. Сборъ не поднялся ничуть не смотря на то, что по завѣданному обыкновенію послѣдняя недѣля прошла въ бенефисахъ. Единственный хорошей сборъ далъ бенефисъ г-жи Яблочкиной, выступившей въ роли Лидіи («Бѣшенныя деньги»). Репертуаръ послѣднихъ дней былъ значительно лучше и спектакли шли какъ-то дружнѣе, если не считать довольно слабаго исполненія «Плодовъ просвѣщенія» (бенеф. Турчаниновой).

Г. Правдинъ прощался съ публикой въ цесѣ г. Боборыкина «Старые счеты». Зчѣмъ понадобилось выкашывать это старое произведеніе г. Боборыкина, отъ котораго вѣроятно и самъ авторъ давно отрекся. Послѣднимъ спектаклемъ шли «Волки и овцы» (бенефисъ г. Падарина) и на другой день труппа уѣхала.

29 юня въ театрѣ дворянства состоялся спектакль, сборъ съ котораго предназначенъ былъ на улучшеніе сцены аудиторіи народныхъ чтеній. Шли пьесы на трехъ языкахъ: на русскомъ «Въ чужомъ пиру похмѣлье», на армянскомъ «Кртъ Кртъ» и на грузинскомъ «По дѣломъ» и концертное отдѣленіе съ участіемъ хора любителей.

Ленск.

КАЗАНЬ. Въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ, въ лѣтнемъ театрѣ Панаевскаго сада, подвизалось въ Казани «товарищество» русскихъ опереточныхъ артистовъ, подъ управленіемъ В. П. Алмазовой. За это время, т. е. въ теченіе 56 дней, дано было всего 54 спектакля. Кромѣ оперетки одинъ разъ дана была комедія А. Н. Островскаго «Безъ вины виноватые» и три раза шла комедія «Рабыни веселья»

«Гейша»—прошла 9 разъ, «Игрушка», «Орфей въ Аду» и «Ночь въ Венеци»—по 3 раза; «Прекрасная Елена», «Корневильскіе колокола», «Натурщица», «Алская любовь», «Мартина Рудокопъ», «Славный тещушка» и «Новья цыганскія пѣсни въ лицахъ»—по 2 раза. По одному же разу шли: «Птички пѣвчія», «Креолка», «Синяя борода», «Цыганскій баронъ», «Зеленый Островъ», «Бокаччо», «Продавецъ птицъ», «Три мушкетера», «Лиса Патрикѣвна», «Красное солнышко», «Бѣдный Ионафанъ», «Нишій студентъ», «Донна Жуанита», «Враги Наполеона» и «Сантои».

Въ составѣ товарищества входили: г-жи Стефани-Варгина, Борская, Алмазова, Миловидова, Дунаева и др., гг. Дунаевъ-Лутковскій, Дольскій, Звягинцевъ, Медвѣдевъ, Панинъ и др.—Главнымъ режиссеромъ состоялъ С. П. Медвѣдевъ, дирижеромъ оркестра—Ф. І. Козакъ.

Оперетка, въ общемъ, была удовлетворительна и имѣла довольно солидный успѣхъ. Въ общемъ за два мѣсяца взято было свыше 17½ тысячъ.

Съ большимъ интересомъ мы шли въ театръ посмортѣть какъ опереточные артисты справятся съ такой серьезной пьесой, какъ «Безъ вины виноватые» А. Н. Островскаго, которую поставилъ въ свой бенефисъ комикъ И. В. Звягинцевъ. Пьеса шла при благосклонномъ участіи Н. Н. Урванцева—мѣстнаго артиста-любителя и литератора. И что же?—Г. Урванцевъ прекрасно провелъ роль Незнамова; опереточная каскадная пѣвица Борская поразила всѣхъ вдумчивымъ исполненіемъ трудной роли Оградиной-Кручининой, а г. Панинъ—былъ хорошимъ Дудукинымъ. Остальные артисты, какъ говорится, были приличны.

Слабѣе прошла комедія «Рабыни веселья», хотя, казалось бы, опереточные артисты должны бы быть въ этой пьесѣ «какъ дома». Роль «тапера» хорошо исполнилъ тотъ же г. Урванцевъ, зато остальные исполнители, особенно исполнительницы—были очень слабы.

Повидямому роли были розданы неудачно.

Объ исполненіи опереточнаго сѣственно репертуара говорить не буду,—я не большой любитель этого жанра, но—публика «одобряла» особенно Борскую, Стефани-Варгину и Алмазову...

На смѣну «русской» опереткѣ, ѣдетъ сюда «украинская». Ожидается прїѣздъ въ Казань и капеллы извѣстнаго Д. А. Славянскаго.

Затѣмъ намъ предстоитъ увидѣть «гастрольную» труппу г. Ге. Ея спектакли объявлены на 14—16 іюля. Въ репертуарѣ значатся: «Биронъ», «Казань», «Трильби» и «Три сестры».

Въ минувшее лѣто въ Казани былъ анонсированъ и рядъ концертовъ: знаменитой скрипачки—солистки Софи Редеръ, при участіи ея сестры—пѣвицы Розали Редеръ; далѣе—пѣвицъ—сестеръ Кристманъ и оперной пѣвицы Ухтомской-Баронелли.

Но всѣ эти концерты были отмѣнены; только послѣдняя концертантка рѣшилась дать свой концертъ въ дачномъ курзалѣ села Васильева, подъ Казанью.

Концертъ ея—въ матеріальномъ отношеніи совершенно не удался. Васильевскій курзалъ—открытое зданіе; т. е. дачники предпочли расположиться въ лѣсу и слушать концертъ «на даровщинку».

Артистка имѣла большой успѣхъ и почти всѣ свои нумера биссировала.

Казань помнить и любить эту пѣвицу, служившую украшеніемъ оперной сцены во время антрепризы П. М. Медвѣдева. По общимъ отзывамъ, она не только сохранила свои голосовыя средства, но и усовершенствовала ихъ.

Въ заключеніе корреспонденціи сообщу, что въ Казани открываются, съ наступающаго «музыкально-педагогическаго сезона», новыя школы: фортепьянной игры—Е. В. Кунцевичъ и пѣнія—г-жи Ухтомской-Баронелли и Ханыковой.

Н. О. Юшкова.

МОГИЛЕВЪ. Съ 21 по 23 іюня въ нашемъ городскомъ театрѣ шли спектакли товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. К. Верховскаго, съ участіемъ Роберта и Рафаила Адельгеймъ. Въ составъ товарищества, кромѣ братьевъ Адельгеймъ, входили: г-жи Чаева, Милина, Сутугина, Смѣлянская, Полонская, Барановичъ и Баргенева; г-да: Бороздинъ, Верховскій, Головинъ, Свѣтловъ, Баргеньевъ, Паровскій, Злашовъ, Орловскій, Миновичъ, Чимичевъ, Звягинцевъ и Волгинъ. Репертуаръ былъ слѣдующій: «Новый міръ», «Шейлокъ» и 3-й актъ изъ пьесы «Кинъ» и «Казань».

Спектакли прошли съ хорошимъ ансамблемъ при очень хорошихъ сборахъ. Первымъ спектаклемъ шелъ «Новый міръ». Театръ былъ совершенно полонъ. Стали продавать приставные стулья, но ихъ не хватило, и масса публики стояла въ проходахъ партера.

Пьеса эта, требующая богатой и эффектной обстановки, была обставлена весьма небрежно, какъ въ декоративномъ, такъ и въ бутафорскомъ отношеніяхъ. Декорации были ниже всякой критики, бутафорія оставляла желать многого: такъ, напримѣръ, канделябры съ стеариновыми свѣчами замѣняли римскія лампы, лисья мѣха—тигровая и львиная шкуры, русскіе

кувшины—римскія вазы; мечи воиновъ висѣли на какихъ-то бичевкахъ, завѣса во дворцѣ Марка была изъ ситца темнаго цвѣта, съ букетами цвѣтовъ и *роанна*. Надо имѣть очень гибкую фантазію, чтобы, видя убогую обстановку, вообразить себѣ великолѣпные дворцовыя Нерона и Марка. При томъ прекрасномъ сборѣ, какой былъ, не грѣхъ-было-бы обставить спектакль болѣе тщательно. Переходя къ исполненію, отмѣчаю крупный успѣхъ Роберта Адельгейма въ роли Марка. Лучшими сценами нахожу: сцены съ Вероникой, сцену съ Нерономъ и съ Мерціей (6 карт.). Рафаилу Адельгейму роль Нерона мѣстами не удалась: артистъ немного утрировалъ и изобразилъ Нерона комическимъ лицомъ. Остальные артисты въ общемъ были недурны, а нѣкоторые какъ г-жа Чаева, и совсѣмъ хороши. «Шейлокъ», собравшій публики значительно меньше, чѣмъ наканунѣ, прошелъ весьма хорошо. «Казань» прошла при полномъ театрѣ. Робертъ Адельгеймъ оказался превосходнымъ Годда. Громадный успѣхъ имѣло также и пѣніе артиста (въ 1 и 4 актахъ). Труппа—посредственная, но въ ней есть и хорошия силы, каковы: г-жа Чаева и Милина; гг. Головинъ, Бороздинъ и Верховскій. Братья Адельгеймъ произвели на нашу публику очень приятное впечатлѣніе. Отъ насъ товарищество уѣхало въ Смоленскъ. Съ 26-го іюня въ городскомъ театрѣ начались спектакли опереточно-драматической труппы подъ управленіемъ Горфимкеля и режиссерствомъ Фипсона.

Н. Мих-ова.

ПСКОВЪ. Дѣла «народнаго» театра идутъ въ общемъ весьма успѣшно: на кругъ, при дешезивнѣ мѣстѣ (отъ 10 коп. до 1 руб.) и при небольшомъ помѣщеніи театра, приходитъ до 250—300 р. на кругъ. Представленія даются по воскресеньямъ и четвергамъ. Театръ этотъ построенъ музыкально-драматическимъ мѣстнымъ обществомъ, при содѣйствіи попечительства о народной трезвости въ 1898 году и, несмотря на непродолжительное существованіе, успѣлъ уже окупиться, хотя постройка его, какъ мы слышали, обошлась до 12 тыс. руб.

Съ 31 мая начались бенефисы артистовъ. Бенефицианты получаютъ: первая роли $\frac{1}{2}$ чистаго сбора, прочіе $\frac{1}{4}$ его. Первый бенефисъ выпалъ на долю г. Ростова (героя-любownika) и по сбору вполнѣ удался, хотя поставленная имъ пьеса «Уриэль Акоста», при наличности лишь двухъ-трехъ настоящихъ «артистическихъ» силъ и при довольно скудныхъ декорацияхъ и обстановкѣ, прошла не блестяще. Второй бенефисъ—г-жи Корчагиной (ing. comique), служащей на здѣшней сценѣ не первый уже сезонъ, прошелъ блестяще; публика отнеслась къ бенефицианткѣ, какъ къ своей «любимицѣ», шумно привѣтствуя ее и поднося въ антрактахъ подарки, хотя сама виновница этого торжества оказалась и виноватой предъ публикой, такъ какъ поставила мало занимательную для «народнаго» театра пьесу «Бой бабочекъ»... Г-нъ Генбачевъ-Долинъ (комикъ) поставилъ въ свой бенефисъ «Волки и овцы», прошедшіе успѣшнѣе предыдущихъ, а г. Александровскій (резонеръ, онъ же режиссеръ труппы) поставилъ «Разгромъ», имѣвшій сомнительный успѣхъ въ смыслѣ исполненія и большой успѣхъ въ смыслѣ сбора и вниманія публики.

Ф. П.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВАЯ КНИГА

„КАДЕТСКІЕ ГОДЫ СЕРГѢЕВА“

соч. Николая Михайлова, ц. 2 р. продается въ магазинахъ Вольфъ и др. Выписыв. отъ издателя Подлавскаго (Петербургская стор., Шамшева ул., д. 10, кв. 13)

за пересылку не платятъ.

Вышли изъ печати пьеса Бріѣ

„Замѣстительницы“

(Les remplaçantes)

въ переводѣ П. П. ГНѢДИЧА.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“. Ц. 1 р. Высылаются наложеннымъ платежомъ. „Михаэль Крамеръ“ Г. Гауптмана ц. 2 р.

Готовятся къ печати: „Бѣда не ходитъ одна“ соч. К. СОЛОВЬЕВА. „Отъ мрака къ свѣту“ (Передѣлана изъ Quo vadis?) Ф. Домбровскаго.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глаздовая 23

Дирекція П. И. Васильева

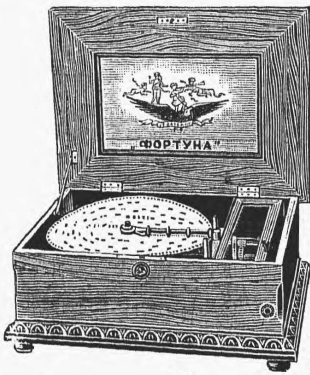
ДРАМА, КОМЕДИЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ.

Драматическими артистами подъ управл. И. Е. Шувалова представлено будетъ: Воскресенье, 15 Іюля: „СОЖЕННАЯ МОСКВА“, Историческо-драм. предст. въ 3 д. соч. З. Понедѣльникъ, 16-го: „ПОТОНУВШІЙ КОЛОКОЛЬ“, драма въ 5 д. Гауптмана. Вторникъ, 17-го: Бенефисъ артиста Л. Л. Людомірова. „КНЯЗЬ СЕРЕБРЯННЫЙ“, истор. др. въ 5 д. изъ романа А. Толстого, Добровымъ. Среда, 18-го: 1) „ПАПАШИНЫ ДОЧКИ“, ком. въ 3 д. Мансфельда. 2) „ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“, Четвергъ, 19-го: 1) „ПРЕЖДЕ СКОНЧАЛИСЬ, ПОТОМЪ ПОВѢЧАЛИСЬ“, ком.-шут. въ 2 д. Максаква. 2) „ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ ВЪ ЛИЦАХЪ“, муз. моз. Сѣверскаго. Пятница, 20-го: „КНЯЗЬ СЕРЕБРЯННЫЙ“, истор. предст. въ 5 д. Добрава. Суббота, 21-го: Бенефисъ пом. реж. П. З. Филимонова, „РУССКАЯ СВАДЬБА“, др. предст. въ 3 д. Суховина. Ежедневно артистическій дивертиссементъ по новой программѣ. Изумительные полеты на тройномъ турникѣ исп. бр. Монтерей. Извѣстный кушетистъ Г. А. М. Войцеховскій. Эффектная электрическая иллюминація 2000 лампочекъ. Два хора. Два оркестра. Валетъ и проч. Начало гулянья и музыки въ 5 часовъ, въ театрѣ въ 7½ часовъ. За входъ 25 коп. (съ благ. сбор.). Взавшіе билеты въ театрѣ за входъ въ садъ не платятъ.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.
№ 133 52 — 45

Музыкальныя шкатулки

ФОРТУНА

Звучный, пріятный тонъ.
Прочная конструкция.
Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.
Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75,
100, 125, 150, 175, 200,
225, 250, 300 руб. и др.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1,
1½, 2, 3 руб. и дороже.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпанова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертисменты.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Злободн. пьеса, шаржи въ 3 д. и 6 карт., соч. Г. В. М-ва (3-е д. соч. В. Ф. Платонова и Г. В. М-ва), съ нов. роскошн. обстанов., куплетами, маршами, шествіями, танцами, ансамблями и пр. съ уч. всей труппы.

„Петербургъ на сценѣ“

Картины: „Управскія няньки“, „Нашъ Невскій“, „Гостинный Дворъ“, „Злободн. маскарадъ“, „Биржа“, „Рабы веселья“, „Въ Буффѣ“ и др. Пьеса постав. реж. А. А. Брянскимъ; муз. сост. главн. кап. А. А. Бивьентъ. Балетъ пост. балетмейстеромъ Ѳ. Л. Нижинскимъ, съ уч. Э. Вараан.

Блестящій дивертисментъ, съ уч. М-лес Нисека, Кара, Дианеттъ, Эрио, Вера, Флорани, Г. В. Молдавцова, замѣч. квинт. серб. цыганокъ Марико, эксцентръ-танцовровъ, квартета Лэгъ, Неаполитанской труппы Фавія-Шалладино.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подь управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Е Ж Е Д Н Е В Н Ы Е С П Е К Т А К Л И .

Гастроли Л. В. СОБИНОВА.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Въ Воскресенье, 15-го Іюля, Понедѣльникъ, 16-го, Вторникъ, 17-го, Среда, 18 го, Четвергъ, 19-го, Пятница, 20-го, Суббота, 21-го

НАША ЖИЗНЬ.

„Миражъ-Калейдоскопъ“.

Новая феерія въ трехъ дѣйствіяхъ и 5 картинахъ, съ балетомъ, шествіемъ и съ живыми картинами. Новая декорациі, костюмы и аксессуары. Участвующихъ болѣе 200 человекъ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ЕЖЕДНЕВНО ОБОЗРѢНІЕ

„Изъ Парижа въ С.-Петербургъ“,

въ 2-хъ дѣйст. и 8 карт. Участв. вся труппа. Начало обозрѣнія ровно въ 9 ч. веч. Дивертисментъ звѣздъ:

АДА КОЛЛЕЙ. М-ле Міать, м-ле Хольда, красавицы м-ле Лолита, Шарлотта Мартенъ, La petite Фернанда, красавица Виолетта Гольсъ, м-ле Ивонна, сестры Ангелерасъ, м-ле Вертеръ, м-ле Вербиль, La belle Сафи, м-ле Довриети, м-лес Старлетъ, Лора Даржанъ, Дальми, Дарневиль, Де-Вальмонъ, м-ле Ліетта, м-ле Дези, м-лес Дельберъ, Эльвира, Эглантинъ, Вланшь, Лене, Перре, Ларошъ, Клео-Мери, Денисъ, Бради, Де-Брусси, и др. Дебютъ извѣст. пантомим. бр. Кальдеръ, большой разнообразный дивертисментъ. Участвуютъ: музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, интернац. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, кавказская труппа г-жи Наумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицыня, еврейская труппа г. Любскаго. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Дирекція И. К. Ялышева.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЭЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.

Леченіе. Пломбированіе.
Удаленіе и вставленіе
искусственныхъ зубовъ.

Гороховая, 44.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

вызывается на службу при театрѣ Одесскаго попечительства о народной трезвости. Предложенія адресовать попечительству. 6—3

ФРАНЦУЗСІЯ. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖИ. КЪ НИМЪ.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ № 34
Р. ЛЮТЕРМАНЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—22.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ обобщеннаго приготвленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи задатка. Прейс-курантъ по требованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.
№ 4375. 20—15.

Вышла изъ печати пьеса Филиппи, перев. Немвродова

„Благодѣтели чловѣчества“

др. въ 3 д.

Цѣна 2 руб.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.